

ГЕОРГИЙ КОСТЫЛЕВ

**ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
ХОХМЫ**

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ
К ТРАДИЦИОННОЙ ИСТОРИИ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
РЕАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ПРАКТИКИ

Георгий Дмитриевич Костылев

Военно-исторические хохмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=154899

Военно-исторические хохмы. Несколько замечаний к традиционной истории с точки зрения реальной военной практики: Урал; Екатеринбург; 2002

Аннотация

Нестыковки в военной области исторической науки замечали многие, и не раз, и не в одном месте...

Содержание

Хохма №1: Античные сражения, тараны и бараны	8
Гребцы и весла	17
Применение эффективного дальнобойного оружия	36
Таран как решающее средство борьбы	41
Связь и управление	50
Где останки кораблей?	60
Хохма №2: Кто изобрёл катапульту, или юморист Леонардо	63
«Леонардо»	79
Царь-пушка – «Дробовик Российский»	87
Хохма №3: Гениальный адмирал Ли Сун Син	91
Хохма №4: Убилай-хан, или монгольские супермены	106
Хохма №5: Слон для самоубийцы	125
НЛО	131
Кое-что об археологии по архидоступным источникам	131
Древние могилы и современная логика	134
Пирамиды Китая	141
Буддийские иконы и китайские мумии	148

Белые пятна и черные камни истории	163
Вместо эпилога	174
Литература к «хохмам»	176

Военно- Исторические Хохмы, или Несколько замечаний к традиционной истории с точки зрения реальной военной практики

Резко негативное отношение к гипотезам, выдвигаемым сторонниками альтернативных версий истории, совершенно закономерно. Современная историческая наука, основанная на скалигеровской хронологии (составленной магами и нумерологами в XVI веке), имеет задачей свое собственное выживание, вот и отмахивается она от всего, что этой задаче противоречит. Поэтому, когда ее, историческую науку, ловят за руку, прямо указывая на недостоверные сообщения, глупости и другие бесконечные «сбои», то вместо серьезного разговора историки начинают браниться.

Между тем, совершенно правы Д.В. Калюжный и А.М. Жабинский, когда в своей книге «Другая история

ВОЙН» ПИШУТ:

«Многие утверждения историков выглядят странно. Они все до одного ослеплены скалигеровской хронологической теорией. Если бы в каждом удобном случае профессионал в каком-либо деле (писатель, художник, военный) мог объяснить историку, в чем тот не прав, когда рассуждает об истории литературы, искусства, войн, то мы имели бы ныне подлинную историческую науку. А не тот конгломерат мифов, который Ричард Олдингтон назвал „худшим видом худшего порока“.

Я – профессионал в военном деле, а потому намерен говорить **о военном аспекте** Канонической Версии Истории (далее – КВИ).

Нестыковки в военной области исторической науки замечали многие, и не раз, и не в одном месте. Насколько я могу судить, одним из первых, если не самым первым, стал Ганс Дельбрюк, не поленившийся посетить места «античных» сражений, и с удивлением обнаруживший, что там просто не поместились бы те многие тысячи бойцов, которые на этих полях якобы рубились. И что хитроумные маневры, которые хрестоматии приписывают Ганнибалу, Александру Великому, Сципиону и прочим стратегическим гениям, почти все невыполнимы практически.

Мы с Дельбрюком коллеги: он строевой военный, и я тоже. Начав внимательней вчитываться в литературу по этому вопросу, обнаружил я немало интересного. И волей-неволей вынужден был прийти к некоторым выводам, каковые, к моему несказанному удивлению, любопытным образом стыкуются с исторической схемой, предложенной авторами альтернативных версий истории.

Ниже привожу, слегка подредактировав, свои заметки, сделанные в 1985—2000 годах, еще до знакомства с работами по Новой Хронологии. Теперь-то многое встало на свои места. Извиняюсь, если что, за язык: казарма-с.

Хохма №1: Античные сражения, тараны и бараны

Итак, точка зрения КВИ. Вот были во времена оны такие древние греки, создавшие стройную и совершенную тактику военно-морских сил, и с успехом применявшие ее сначала против персов, а затем друг против дружки то в Пелопоннесской войне, то в непрерывных сварах эпигонов Александра Македонского. Затем в море вышли железные римские легионы и, хоть и не вдруг, но тоже в совершенстве овладели искусством войны на море, сперва одолев карфагенян в Пунических войнах, а затем победоносно одолевая один другого в ходе разных междоусобиц. Потом отчего-то наступила эпоха мрачного Средневековья, благородное понятие морской тактики было напроць утрачено, и максимум, на что хватало тупоголовых варваров-христиан – это навалиться бортом на ближайший корабль противника, и метелить друг друга по головам разным тупым и острым железом.

Только с приходом Ренессанса европейские флотоводцы, начитавшись Плутарха со Светонием, начали применять кое-какие простейшие тактические приемы, хотя даже битва при Гравелине (1588) более по-

хожа на свалку, чем на упорядоченные осмысленные маневры.

Нет, вот честное слово, но в КВИ существует очень прочная, очень устойчивая и оттого особенно опасная «система симпатий и антипатий», причем, при ближайшем рассмотрении, система совершенно иррациональная, оформленная на уровне «нравится – не нравится». Это как у девочки-старшеклассницы: вот Петя симпатичный, он мне нравится, значит, Петя – хороший. Соответственно, всё, что он делает, достойно похвалы, или, по крайней мере, не подлежит порицанию. А вот Вася совсем не симпатичный, мужлан, мне не нравится – значит, и ничего достойного внимания Вася свершить не в состоянии.

Так и тут. «Древние греки» вошли в КВИ исключительно со знаком плюс. Понятно: они все из себя такие пластические, такие премудрые, хлебом не корми – дай подискутировать о высоком и вечном, теоремку доказать или софизм покруче запузырить. Статуи красивые лепили. А еще у них был Гомер! Слепой-слепой, а такую поэму сочинил, что ее потом все пастухи в Элладе наперебой распевали. Ему ведь, пастуху, заняться, в общем-то, нечем: знай бренчи целый день на сладкозвучной лире да горлань «Илиаду». Все 700 страниц подряд. Кстати, типичный взгляд люмпен-интеллигента, знакомого с овцами только по бараньим

котлетам и каракулевой шапке.

А имена у героев и авторов какие! Анаксимандр, понимаешь, Эврипид! Это вам не Джон или какой-нибудь Фриц. О том, что эти самые анаксипиды с эвримандрами напропалую изменяли своей любезной Элладе, продавали, предавали, травили друг друга ядами, распутничали, то есть вели вполне нормальный средневековый образ жизни, предпочитают упоминать вскользь и пореже.

Ах, да, у них ведь еще была демократия! Самая священная корова люмпен-интеллигенции. Правда, она у них как-то все больше перекидывалась то в олигархию, то в диктатуру, но – не надо о страшном... Лучше про Эмпедокла с Агафоклом. А для контраста, скажем и о римлянах. В сравнении с «пластическими греками» римляне, конечно, выглядят слегка туповатыми. Сколько статуй в Сиракузах поломали; Архимеда убили ни за что ни про что. А ведь мог бы еще жить да жить! К счастью, они достаточно быстро поняли, что эллинский образ жизни – единственно правильный, наловчились писать ямбом и лепить статуи, и в глазах историков постепенно тоже приобрели знак «плюс». А еще они умели сочинять такие замечательные афоризмы! И несли покоренным народам культуру и порядок! (Какие знакомые рассуждения! Сесил Родс, помнится, говорил что-то в этом роде. И Аль-

фред Розенберг тоже...) Так что осуждать их за эксплуатацию рабов и гладиаторские побоища как-то даже и рука не поднимается.

А уж кто выглядит полным и безоговорочным «минусом», так это, конечно, варвары и их наследники – крестоносцы и прочие «неотесанные» христиане. Эти-то вообще, не успев продрать глаза спросонья, уже лихорадочно прикидывали: где бы нам найти статую, чтоб мечом ее разбить? (Вариант: где б найти библиотеку, чтоб ее спалить?) Конюшни в храмах устраивали. Ничего достойного содеять они, естественно, не могли, пока не образумились и не начали читать Светония с Овидием.

О славянах речь вообще пока не идет, – эти полубезьяны еще с трудом учатся отличать правую руку от левой.

Печально, но факт: историки в своих взглядах на роль и деятельность того или иного народа исключительно пристрастны, причем именно «с точки зрения наличия/отсутствия статуй». И это необходимо строго учитывать, изучая сочинения апологетов КВИ.

А на море, согласно КВИ, динамика развития способов вооруженной борьбы такова (основные вехи).

V век до н. э. Премудрый Фемистокл, еще вчера болтавший на агоре (попросту политикан) уверенно командует флотом из 370 (!) кораблей против 800 (!!)

персидских, маневрирует так и сяк, ловко громит персов и возвращается в Афины весь в белом и в венках.

III век до н. э. Римские консулы Гай Дуилий и Марк Аттилий Регул в бою у мыса Экном командуют 330 кораблями против 250 карфагенских. Отряды хитроумно маневрируют, заходят в тыл, сминают фланги, битва кипит, карфагеняне разбиты, победители – в триумфальном пурпуре.

I век до н. э. В битве у мыса Аксиум 260 кораблей Октавиана и Агриппы против 170 кораблей Антония и Клеопатры. Победа Октавиана.

Что объединяет эти сражения? Во-первых, основной типовой боевой корабль всех участников: трирема (триера). По определению последователей КВИ, это корабль с трехъярусным расположением вёсел и,

соответственно, гребцов. Нет, конечно, бывали и отклонения в ту или другую сторону; это естественно – во все времена пытливая конструкторская мысль нет-нет да и взбрыкивала, порождая разные нестандартные технические средства: то монстров каких-нибудь сверхагроматных, то, наоборот, что-то относительно небольшое на фоне базовой модели. Были, например, биремы, суда с двумя рядами вёсел. Или кинкеры – с четырьмя. А то пентеры, с пятью. Не помню уж, кто, не то Страбон, не то Плиний, сообщал о децерах – кораблях с десятью рядами вёсел, соответственно.

Во-вторых, объединяют эти бои в один тип способы нанесения врагу ущерба. Весь античный мир, оказывается, широко применял на этапе сближения с противником разнообразные метательные машины, всякие такие баллисты-катапульты, закидывал противника камнями и горшками с горящей нефтью. Затем, сойдясь на минимальную дистанцию, норовил нанести удар тараном – окованным медью форштевнем в борт неприятельского корабля, и, наконец, потеряв скорость и возможность маневра, сваливался с врагом на абордаж.

В-третьих, прекрасная организация и уверенное управление эскадрами, насчитывавшими по две-три сотни кораблей. И это – самое поразительное! Эскад-

ры сходятся, расходятся, маневрируют, отступают, наступают, обходят фланги, спешат на помощь своим пострадавшим отрядам, – словом, действуют так, будто у каждого шкипера, как минимум, сотовый радиотелефон за пазухой туники.

В общем, греко-римские и вообще античные моряки демонстрируют действительно необычайно высокий, безо всяких кавычек, военно-морской класс.

А затем Рим сыграл в ящик, пришли мракобесы-церковники, все свитки пожгли, все статуи переломали.

И что же? А вот что.

XIV век нашей эры. Столетняя война, морская битва при Слюйсе. Французские корабли стоят на якорях под берегом, английский флот спускается на них по ветру, и начинается классическая, без затей, рукопашная. **Никаких маневров! Никаких катапульт! Никаких таранов!** Простая, незатейливая мясорубка. Видимо, английская «морская пехота» в ходе подготовки занималась фехтованием и боксом более прилежно, чем галлы, и крепко им всыпала.

XV—XVII века. Эпоха напряженнейшего противостояния христианской Европы и арабо-турецкого мира, а также непрерывных междоусобных войн европейских держав друг с другом, в том числе, и в первую

очередь – на Средиземном море¹.

Картина та же! Вот классика гребного флота: 1571 год, битва при Лепанто, 209 христианских кораблей против 296 мусульманских. И как они воюют? А так: эскадры выполняют простейшие маневры типа «вперёд!», на сближении обстреливают друг друга из аркебуз и фальконетов, весьма несовершенного огнестрельного оружия, с целью, по возможности, проредить шеренги вражеских солдат, а затем – да, вы угадали, старая добрая абордажная мясорубка. **Никаких маневров! Никаких таранов!** Про катапульты речь не идет, ибо они уступили место бомбардам. А почему, собственно, уступили? Вроде катапульты-то были позффективнее?

А вот 1588 год, сражение при Гравелине, как называют в английской историографии целую серию схваток британского флота с «Великой Армадой». Это воистину знаковое сражение. Впервые сомнительная романтика рукопашной, как средство достижения победы, уступила первенство не менее сомнительной романтике артиллерийской дуэли. Но красивее сражение от этого не стало: небольшие отряды и отдельные корабли сходятся под давлением ветра, как Бог

¹ Тут необходимо оговориться: динамику развития средств борьбы на море я излагаю в терминах и определениях КВИ! Это не мои личные взгляды!

на душу положит, и от этой же души молотят друг друга ядрами и картечью в рамках своих огневых возможностей.

А теперь давайте по порядку рассмотрим те четыре позиции, которые столь неоспоримо доказывают техническое и тактическое превосходство античных (?) моряков над средневековыми.

Первое, это собственно корабли.

Гребцы и весла

Даже сухопутному ёжику в тамбовском лесу понятно, что корабль с тремя рядами вёсел будет быстроходнее, чем с одним. А с пятью – быстроходнее, чем с тремя. И так далее. Так же корабль с дизелем в 3000 л. с. (при прочих равных или близких параметрах) будет быстроходнее, чем с 1000-сильным. Как я уже говорил, из книги в книгу плывут, пеня волны, «античные триремы», правда, почему-то всегда в современном изображении. Ни одной «античной» вазы, ни одной «античной» фрески с достоверным, однозначно трактуемым и столь же однозначно датированным изображением корабля с многоярусным расположением вёсел никто, по-моему, предъявить еще не сумел. Всё, что предлагают нам источники (например, Шершов А. П., «К истории военного кораблестроения»), при ближайшем рассмотрении оказывается либо скульптурными композициями неких памятников (триумфальные/ростральные колонны и т. д.), либо – украшениями на посуде или на чем-нибудь еще. «Роспись на винном кубке», например.

А, между прочим, художники-монументалисты и художники-оформители всех времен и народов никогда не считали себя связанными необходимостью точно

соблюдать формы и пропорции изображаемых предметов. Можно соблюдать, а можно и того-с! Есть даже термин такой – «стилизация». А еще есть термин «канон». Откуда взялись портреты Петра I и Александра Суворова, закованных в вороненую сталь рыцарских доспехов? Которых они никогда не носили? А канон такой был в те времена. Не более того.

До нас не дошло ничего, что можно было бы хоть с натяжкой считать «чертежом триремы». Дошли картинки. Дошел канон.

Два вопроса:

- 1) насколько канон соответствует прообразу?
- 2) когда он возник? Если в ходе или после становления КВИ, то говорить попросту не о чем. Художник рисовал не то, что видел, а то, в чем его убедил учитель истории.

Хорошо бы иметь независимый, так сказать, «абсолютный» метод датировки всех этих колонн, барельефов, ваз и ночных горшков. По принципу – приложили к объекту датчик, прибор попищал, и выдал возраст изделия. Но чего нет, того нет, а значит, эти изображения никакой доказательной силой не обладают. Впрочем, возможно, современные историки лучше греков-очевидцев знают, как выглядели греческие триремы. Те из них, кто почестнее, так и указывают в подписях к иллюстрациям: «реконструкция».

У того же А. П. Шершова имеются чертежи «трирем» с разрезами, где все подробно разрисовано. А еще в книге Dudszus, Henriot, Krumrey. Das Grossbuch der Schiffstipen (Transpress, Berlin, 1983), и в целом море прочей литературы по истории кораблестроения. И везде – реконструкция. Это видно невооруженным глазом: все эти чертежи выполнены согласно современным требованиям ГОСТа. Я не изобретатель, не творец, даже не конструктор и не реконструктор, но по начертательной геометрии всегда имел железобетонную «пятерку», что в институте, что в военном училище.

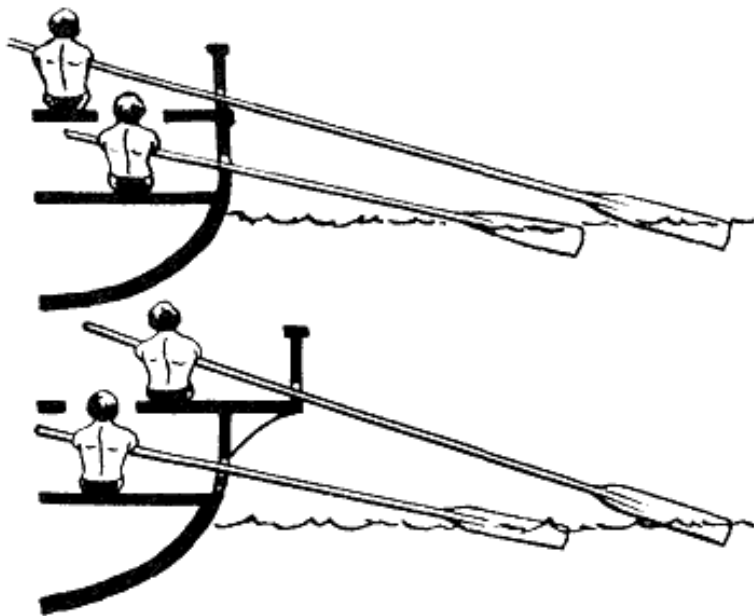
Да, планы, «боковики» и разрезы симпатичные. Но сдаётся мне, что авторы этих бумажных трирем сами никогда не пытались выгрести против ветра хотя бы на стандартном флотском «Ял-6», шестивёсельной спасательной шлюпке. Водоизмещение (грубо говоря, вес) пустого – 960 кг. Со штатной командой, снаряжением и запасами примерно полторы тонны. В училище я был капитаном шлюпочной команды. Так вот, авторитетно заявляю: работа каторжная. Особенно, если волнишку развело балла на четыре. Совсем не случайно «каторга» – это и есть галера, на которой осужденные уголовники отбывают срок гребцами. Это потом уже морской термин переполз на сушу с сохранением своего, так сказать, пенитенциарного содер-

жания.

Гребля – очень тяжелая работа. Во-первых, она требует больших физических сил, чтобы хотя бы просто поднимать и заносить тяжелое весло, а во-вторых, прекрасного чувства ритма. Очень прошу не путать прогулочную лодочку на Москве-реке со спасательной шлюпкой и тем более галерой! При высоте надводного борта «шестёрки» порядка 40-50 см длина весла составляет около 4 м, сделано оно из ясеня – тяжелого прочного дерева, а валёк, противовес, еще и залит свинцом, чтобы облегчить гребцу момент подъема весла из воды.

Вдумаемся. Для шестивёсельной шлюпки высота борта в полметра вполне достаточна: ее штатная команда 8 человек, вес 1500 кг. Допустим, наша гипотетическая трирема имеет только по 10 вёсел в ряду на каждый борт, всего 60. Допустим, по гребцу на весло, плюс десять палубных матросов, человек тридцать солдат, плюс начальство и «артиллеристы» – всего около 110 человек. Особо подчеркиваю – все мои «допустим» взяты не просто по минимуму, а ниже нижнего предела, возмутительно малы, все расчеты здесь я упрощаю до предела и далеко за этот предел! Но даже при таком нереально льготном подходе получаем судно тоннажем в 150 тонн. Такое судно обязано иметь высоту борта не менее метра, если, конечно,

это не речная баржа и не портовый плашкоут. Долго объяснять, почему, примите на веру или справьтесь у корабельных инженеров. Только не забудьте предупредить, что речь идет именно о *мореходном* судне.

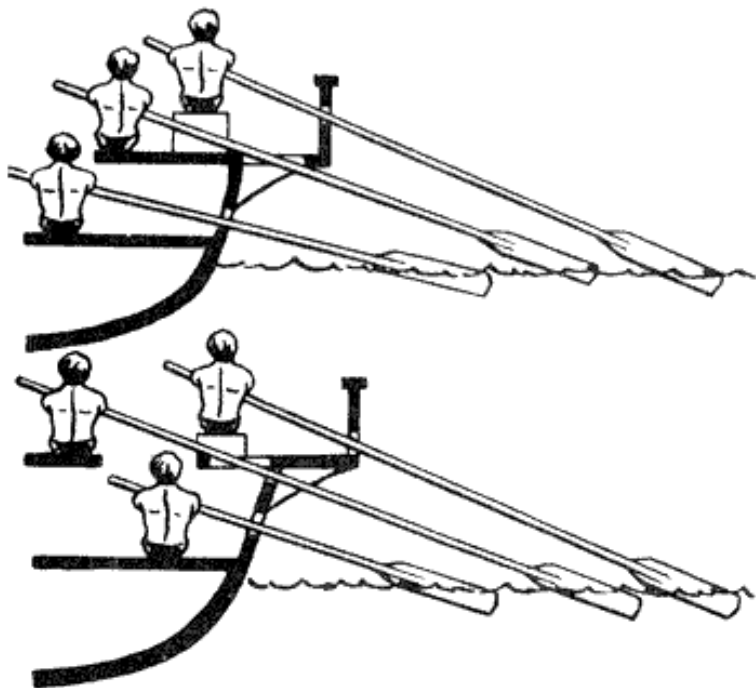

Теперь построим простейший чертежик. Бином Ньютона тут не нужен, достаточно вспомнить теорему Фалеса. Получаем длину весла **нижнего** ряда порядка **восьми** метров! Шлюпочное весло весит около 4—5 кг, точно, к сожалению, уже не помню. Сколько будет весить галерное, для нижнего ряда? 8—10? Дудки, 32

—40, так как зависимость здесь кубическая, это вам любой инженер подтвердит, не только кораблестроитель. Можно ли воровать таким веслом в одиночку? Много-много часов подряд?! Нет. Кто сомневается – прошу на вёсла, хоть на тот самый ял. Значит, имеем по два гребца на весло, да и то умозрительно! – кто пробовал? может, их там трое нужно? – а не по одному, что автоматически увеличивает наш экипаж со 110 человек до 170. Что происходит с водоизмещением? Оно так же автоматически увеличивается!

Уже завертелся заколдованный круг, вернее, спираль, которая во все времена была форменным проклятием, жупелом для инженеров, проектирующих подвижные технические средства, причем неважно, какие, – инвалидные коляски или стратегические бомбардировщики. Растет мощность, – растет масса, чем больше масса, – тем больше требуемая мощность! Хоть плачь! Поэтому качественные скачки в этой области достигались только резким повышением удельной мощности двигателей и КПД движителей. Пример: создал Парсонс работоспособную паровую турбину, и сразу боевые корабли ощутимо прибавили в скорости при резком улучшении прочих боевых качеств.

Но это только цветики. У нас ведь еще два ряда вёсел остались.

Высоту яруса я беру в 1 метр, что опять-таки мало, ну да Бог с ним. Будем считать, что на всех античных галерах гребцами служили рабы, которым этого пространства между палубами вполне хватало даже в ходе многодневных, а то и многомесячных плаваний, хотя это, вообще-то, противоречит даже КВИ, согласно которому на победоносных римских галерах гребцами были легионеры, свободные римские гражд-

дане. Соответственно, весло второго яруса получает- ся шестнадцатиметровой длины и массой примерно около 300 кг.

Хоть убейте, вращать таким веслом сидя невозможно. Ни вдвоем, ни впятером. Нет, вообще-то можно, но надолго ли тех гребцов хватит? На час? На полчаса? На десять минут? И самое главное: какова будет частота той гребли? Десять гребков в минуту? Пять гребков? Один? Чуть позже я к этому вернусь, а сейчас быстренько глянем на третий ярус. А здесь весло длиной 24 метра, массой 0,7—0,8 тонн. По сколько человек прикажете сажать на весло? По пять? По десять? На сколько потяжелеет после этого корабль? Значит, снова наращиваем борт, водоизмещение опять возрастет, корабль станет намного шире и больше осадкой; – потянут ли его те гребцы? Надо увеличить количество вёсел в ряду, но на сколько возрастут размеры корабля? А водоизмещение? На дворе трава, на траве дрова... А ветер в морду и волна балла в четыре? А, не дай Бог, в шесть?

А как, позвольте спросить, будут синхронизировать свои действия гребцы первого, второго и третьего ярусов? Опять-таки, как бывалый капитан шлюпочной команды, докладываю: отладить синхронную, слаженную работу шести гребцов на спасательной шлюпке – очень непростое дело, и это притом, что шлюпочная

команда – сплошь энтузиасты, за право занять место гребца в шлюпке чуть не драка идет. А на галере, пардон, ублюдки-с. И предстоит им (если верить КВИ) многосуточная работа на вёслах совершенно разной массы, следовательно, с совершенно разным моментом инерции, следовательно, с совершенно разной рабочей частотой гребли, и все это совершенно синхронно! Подчеркиваю: совершенно синхронно! Сбейся хоть один гребец, и хана, в лучшем случае – трирема остановится, в худшем уйдет с курса (врезавшись в соседнюю), и половину вёсел еще до боя переломает.

Нельзя на гребном судне использовать вёсла с разным моментом инерции. Вёсла должны быть близкими по параметрам друг другу. Желательно – вообще идентичными. **Но любая схема, предложенная «реконструкторами», предполагает наличие вёсел разной длины и массы, то есть с разным моментом инерции.**²

Добравшись в своих рассуждениях до этого места, я, честно говоря, сам засомневался. В конце концов, мои расчеты, что ни говори, грешат приближенностью, так как основаны на простом применении прин-

² Кстати, на яле есть два штатных запасных весла, аж 30%-й запас. А где прикажете хранить на триреме 30%-й запас ее вёсел? Считайте сами, сколько и каких.

ципа геометрического подобия. Может быть, он для данного случая не вполне применим? Для проверки я обратился к профессионалу, инженеру-металлисту, сотруднику Уральского филиала РАН, к.т.н. М. В. Дегтярёву, с просьбой провести соответствующий расчет по всем правилам сопромата. Михаил Васильевич любезно пошел мне навстречу, и вот что вышло: чтобы получить, так сказать, «право на жизнь», двадцатипятиметровое весло должно иметь диаметр у уключины 0,5 м (!) и весить 300 кг – это при условии, что сделано оно из сосны. Яснее, понятно каждому, будет тяжелее. Так что же, выходит, принцип подобия меня здорово подвел? Я так не думаю. 300 кг или 700 – не суть разница. И то, и другое одинаково непригодно для классической, сидячей гребли. Так что если я и ошибся, то ненамного, не принципиально.

А теперь смотрим на картины и гравюры реальных галер, хорошо датированных и документированных, XVI—XVIII веков. На наше счастье, галера как класс боевого корабля сохранялась в составе военных флотов многих стран довольно длительное время, до конца XVIII столетия, пока где раньше, где позже, не была вытеснена более совершенным типом корабля прибрежного действия, так называемой канонерской лодкой (англ. gunboat), более удачно сочетавшей весло, парус и артиллерийское вооружение.

И вот перед нами целые табуны галер: испанские, генуэзские, венецианские, французские, шведские, петровские, турецкие, арабские. **Все до единой с одним рядом вёсел.** Ну, ладно, христиане тупые, как пробки, но арабы-то – что ли, тоже триремы строить разучились?!

Для разъяснения вопроса почитаем умные книги.

Вот что пишет тот же профессор А. П. Шершов, всего лишь несколько страниц назад мучительно пытавшийся воссоздать *трирему*, о средиземноморской *галере*: вёсла могли достигать длины 25 м, масса весла – 300 кг, число гребцов – до 10 на весло. Почтенный «Das Grosse Buch der Schiffstipen» сообщает: вёсла могли достигать длины 12 м, масса весла 300 кг. При высоте борта галеры (галеаса – тяжелой палубной галеры) в 1,5—2 м.

Как видим, разнобой и здесь имеется. Но он не должен нас смущать. Во-первых, он, опять-таки, не носит принципиального характера: все цифры, как ни крути, одного порядка. Более того, иначе и быть не может. В приводимых источниках характеристики вёсел указаны в метрах и килограммах. Но метр и килограмм, строго говоря, очень молодые единицы измерения. В «эпоху галер» их не было. В «эпоху галер» разнобой и мешанина в этой области могли свести с ума любого специалиста по метрологии. Все эти фунты, пу-

ды, золотники, унции, стоуны, турецкие ливры и пр., и пр., и пр., не только различались между собой, но и постоянно «флуктуировали» то туда, то сюда, в зависимости от места и времени употребления. Кроме того, они еще умудрялись менять свое значение в принципе: например, и фунт, и ливр – это и мера веса, и денежная единица. Так что если некий летописец, ну, допустим, отец Бернар из Сен-Дени, пишет, что граф Монморанси при осаде Шато-Рено применил 60-фунтовые пушки, это не говорит, само по себе, ровно ни о чем. Пушки обошлись ему по цене 60 английских фунтов за штуку? Или весили по 60 английских фунтов? Или 60 фунтов – вес ядра? Но тогда – каких фунтов? Английских? Русских? (Мог ведь купить и в Московии!) Или специальных «артиллерийских» фунтов (см. Шокарев Ю., «История оружия. Артиллерия»)?

Вопросов больше, чем ответов. Поэтому ни о каком однозначном переводе старинных массо-габаритных параметров в современные речи нет и быть не может. Речь может идти только о приблизительном, плюс-минус лапоть, переводе. Так что разнобой будет – это естественно. *Но он не будет – и не есть – принципиальным.* Действительно, мой расчет довольно грубый, расчет Дегтярёва инженерно-точный, сообщения историков (основанные на надежной документации эпохи Возрождения) укладываются очень

близко одно к одному. Нигде нет разброса хотя бы на порядок.

Зайдем с другой стороны. Лет тридцать назад в моду вошли так называемые *реплики*, копии разной старинной техники, изготовленные с максимально возможным приближением к историческому прототипу. Копируют все: от египетских папирусных лодок до истребителей Первой мировой. В том числе, копируют и гребно-парусные старинные суда. Так, в Дании, Швеции и Норвегии понастроено великое множество реплик драккаров, судов викингов. Все – однорядные! Англичанин Тим Северин создал реплики ирландского гребно-парусного судна и – о счастье! – греческой галеры, пресловутого «Арго». Но вот тебе на: и то, и другое – однорядные!

Но, может быть, никто еще попросту не дошел до воспроизведения в натуре грозной боевой триремы? Ответ на этот вопрос поразителен! В том-то и дело, что «дошли». Попробовали. И ничего не получилось!

В конце пятидесятых – начале шестидесятых Голливуд захлестнуло очередное поветрие: мода на фильмы из античной истории. Многие из них даже стали мировой классикой: тут и «Бен-Гур», и «Спартак», и «Клеопатра». Бюджеты у них, даже по нынешним временам, были бешеными, тем более, что доллар в те времена был куда дороже. Продюсеры де-

нег не жалели, масштабы массовок и декораций превосходят любое воображение. И вот, в дополнение ко всему, для-ради пущего антуража было решено заказать полноценные реплики-новоделы античных камнеметательных машин и античных же трирем. О катапультных речь ниже, это отдельная и очень любопытная тема, здесь – о кораблях.

Так вот, с триремой вышла незадача: дело, казалось бы, столь привычное для античных корабельщиков, неожиданно оказалось не по плечу корабельным инженерам-профессионалам середины XX века. Предвижу мгновенный ответ-возражение защитников КВИ: древние корабельщики владели «особыми приемами», магией и герметикой, позволявшей им решать технически невыполнимые ныне задачи. А потом пришли неизвестные кочевники, мастеров порубили в капусту, а свитки с магическими заклинаниями пожгли. И концы в воду.

Нет, кроме шуток. На месте стражей trad. истории я бы перед каждым гуманитарным ВУЗом воздвиг бы Памятник Неизвестному Кочевнику. Воистину, если бы не этот вездесущий и неуловимый парень неопределенного облика и загадочного происхождения, прятать концы в воду было бы гораздо сложнее.

А если оставаться реалистами, то понятно: «древнегреческий» плотник не знал и знать не мог и тысяч-

ной доли того, что известно современным специалистам по материаловедению, механике, корабельной архитектуре и т. д. Не было в его распоряжении ни алюминий-магниевых сплавов, ни титана, ни сверхлегких углепластиков. Если бы это было не так, мы бы все сейчас говорили по-гречески и ударными темпами вели бы колонизацию спутников Юпитера.

В общем, пришлось киношникам снимать триремы в павильоне, сделав их из пенопласта и фанеры. С каркасом из дюралевых труб или я уж не знаю, чего.

Ну, да им не привыкать.

Вывод 1.

Никаких двух-, трех- и более ярусных судов ни греки, ни римляне не строили, поскольку, в отличие от историков, дружили с головой. Мнение о существовании в античности «бирем», «трирем» и т. д. есть недоразумение, возникшее либо: а) вследствие полного непонимания авторами античных текстов того, о чем пишут; б) из-за проблем с переводом и интерпретацией. Весьма вероятно, что Плиний-то с Диодором как раз хорошо представляли себе, о чем речь, но при написании оригиналов своих работ пользовались какой-то не дошедшей до нас морской терминологией, в их время привычной и общепринятой. Им в голову не могло прийти поместить в конце свитка глоссарий. Потом переводчик – как обычно, насквозь сухопутная штафирка, к тому же, возможно, не первоклассный знаток языка, не поняв какой-то речевой оборот и не вникнув в тему, сотворил (на бумаге) «трирему», «квадрирему» и т. д.

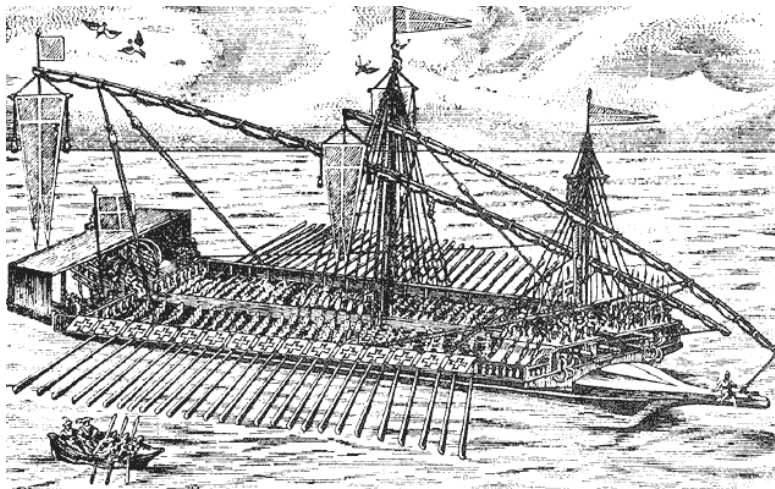
А потом потерялся оригинал. И всё, крышка истине. Другой вариант: автор писал научно-фантастический роман. Сегодня у нас есть суда с одним рядом весел. Давайте пофантазируем, сколько мы врагов на-

пугаем и утопим, если будем иметь суда – ого-го! – с двумя, тремя... пятнадцатью рядами весел.

Третий вариант: авторы под терминами, содержащими числительные, подразумевали что-то иное, какую-то другую характерную черту, позволяющую отличать суда одного типа от другого. Какую? Вот вариант. Все термины с числительным обозначают не количество гребных ярусов, а штатное количество гребцов из расчета на весло. При соблюдении этого условия, возможно, обретет право на жизнь даже невероятная децера. Интересно: в абсолютистских и раннебуржуазных флотах критерием распределения боевых кораблей по рангам было нечто схожее, а именно число пушек. Заметьте, не число батарейных палуб, а именно число пушек! То есть получается, что трирема – это средних размеров галера, однорядная, естественно, с тремя гребцами на весло. А пентирема или децера – крупный гребно-парусный корабль, на котором вёсла, само собой, помассивнее, вследствие чего гребцов требуется больше.

Снова перечитываем описание средневековых галер и их «сестер» из Нового времени. Что же мы видим?! Число гребцов на весло достигало десяти человек!! При этом гребцы не сидели на банках-скамьях, а непрерывно ходили по палубе вперед-назад. Вот оно! Действительно, при таком способе гребли можно

поставить десять человек на весло, и они будут работать примерно с одинаковым КПД. Просто крайний внешний гребец будет делать один-два шага, а крайний внутренний – пять-шесть. Если же посадить на банки хотя бы пять гребцов, то крайний внешний будет лишь чуть-чуть шевелить руками, а крайний внутренний – мотаться на конце весла, как тряпка на шесте. Абсурд! От трех до десяти человек к одному веслу можно ставить **только в положении «стоя»**.

Но тогда опять-таки ни о каких многорядных судах не может идти и речи: если таков первый ряд, то какими же будут вёсла второго, или, оборони Господи, третьего ряда, учитывая, что высота яруса у нас автоматически подскочила минимум до двух метров, греб-

цы-то ведь в рост стоят!

Что же касается галер Северной Европы, например, шведских или идентичных им петровских, то это уже другая кораблестроительная традиция, идущая от драккаров викингов. На ее формирование повлияли суровые условия плавания на Балтике, в Северном и Баренцевом морях. Гребля там исключительно сидячая, не более двух человек на весло, и вёсла, соответственно, и короче, и легче. Кстати, средиземноморские галеры и галеасы в негостеприимных северных водах чувствовали себя очень неудобно и проигрывали судам северно-европейского типа.

Я не утверждаю, что прав безоговорочно и однозначно. Возможно, кто-то сможет предложить более изящное объяснение. Сейчас важно то, что никаких многопалубных гребных кораблей у «античных» моряков не было и не могло быть, а были обычные галеры. Одни крупнее, другие меньше, но в целом близкие по типу и все, естественно, *с одним рядом вёсел.*

Применение эффективного дальнобойного оружия

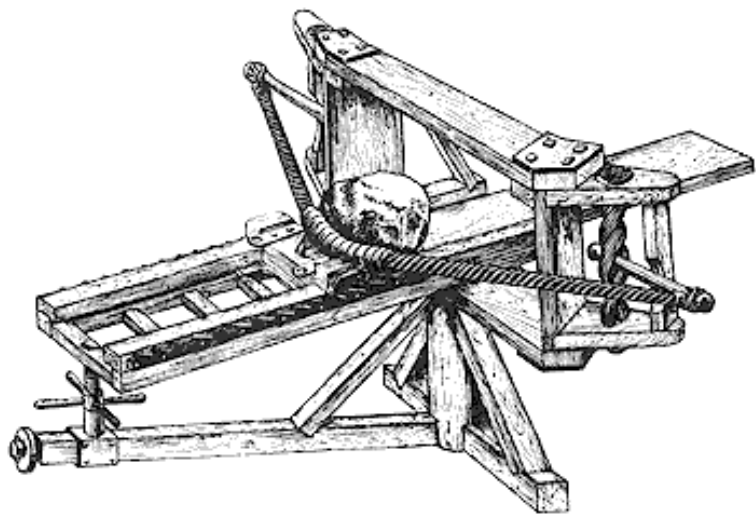
Если верить представителям КВИ, на палубах античных галер (см. выше) батареями возвышались разные катапульты, аркбаллисты, дорисболы, онагры и прочие камнеметные приспособления. Стрельбу по неприятельским кораблям они вели как булыжниками, так и заостренными кольями и горшками с «греческим огнем».

Сагу о горшках вынужден отметить с порога. Никто не позволит вам на деревянном судне играть с горючими жидкостями. Зажигательные стрелы – другое дело, зажигают их от факела перед самым выстрелом, да и упавшая на палубу случайно стрела не представляет большой опасности. Ну, упала, ну, подбери и брось за борт. Иное дело, когда штук двадцать таких стрел крепко вопьётся в борт: тут уж не зевай, сбивай-туши. А «огненные горшки», господа, опаснее для своего корабля, чем для вражеского.

Идем дальше. Наши катапульты установлены на палубе... На какой? Конструктивной особенностью галеры является как раз отсутствие чистой палубы, за исключением маленьких площадок в носу и корме – бака и юта. Катапульта есть сооружение разлапистое,

у нее много длинных движущихся деталей. Допустим, мы все-таки умудрились втиснуть на бак и ют по одной (больше не войдет), и что? Две этих палубы – царство палубных матросов. Здесь сосредоточено все управление парусами, в смысле все ходовые концы корабельных снастей и основная часть стоячего такелажа. Первым же выстрелом мы половину всех этих веревок пообрываем! Даже с появлением куда более компактного оружия, пушек, вооружение галер было проблемой. Как правило, удавалось рассовать по носовой и кормовой площадкам 5—7 орудий небольшого калибра, и только. Это, в конце концов, галеру и сгубило: канонерская лодка своими крупнокалиберными пушками попросту выжила ее «в отставку».

К тому же мы со своими камнеметами сильно мешаем лучникам и легионерам, которым и так-то места не хватает, а тут еще матросы, а тут еще господин квестор со своими помощниками, а тут еще мы отобрали львиную долю пространства.

Ладно, несмотря ни на что, мы все-таки зарядили катапульту пудовым булыжником и героически выстрелили! И куда мы попали? Отвечаю: пальцем в небо. 102% гарантии, все наши булыжники будут либо с силой втыкаться в воду прямо у борта, либо бесильно кувыркаться в поднебесье. Тот, кто все это выдумал, попросту никогда не выходил в море на небольшом, по нынешним меркам, судне. Заметьте, я уже не говорю о гребле – чёрт с ней, просто выйди в море.

Чем отличается палуба от городского сквера? Правильно, она все время качается. Все время и любая.

Чем меньше судно, тем заметней качка. Спокойным, как зеркало, море бывает чрезвычайно редко. Можно всю жизнь посвятить морю и не встретить такого явления. Отсутствие/наличие ветра роли не играет: здесь тихо – значит, где-то штормит, и волны оттуда (зыбь) прикатят сюда, и будут валять нашу галеру с боку на бок. И кто-то считает, что в таких условиях, с такими прицельными приспособлениями (вообще без оных) можно попасть с движущейся платформы по движущейся цели?! Даже с появлением артиллерии меткая стрельба корабля по кораблю оставалась сложной задачей, а устранить влияние качки принципиально смогли только... – когда б вы думали? – ко Второй мировой войне, с созданием гироскопических стабилизаторов приборов управления огнём.

Но, допустим, свершилось чудо: булыжник наш попал прямо в борт вражеской квадрилины. Что произойдет? А ничего. Он просто отскочит, ещё 102% гарантии. Более подробно о катапультах – см. следующую «Хохму», а пока ограничиваюсь тем, что без сожаления списываю все камнеёты с палубы за борт. Такое оружие корабельным быть не может, и вообще оно никому не нужно.

Теперь становится понятно, почему берберские корсары и кастильские идальго сменили баллисты на фальконеты. **Никто ничего не менял:** никаких ката-

пульт на боевых кораблях никогда не было, и кулеврины, бомбарды и фальконеты – это **первое** оружие повышенного могущества, принятое на вооружение флота. А до того? А всё то же: лук, праща, копье и меч.

Вывод 2.

Никаких камнемётов античными моряками не применялось.

Но ведь был ещё таран?

Таран как решающее средство борьбы

Первое, что настораживает. Лет триста-четырееста подряд античные галеры кромсают друг друга таранами; затем на протяжении примерно 1800 (!) лет таран никто в здравом уме и трезвой памяти не применяет, и лишь в 1862 году броненосец конфедератов «Вирджиния» наносит свой знаменитый удар федеральному шлюпу «Кумберленд». Затем в ходе боёв в бассейне Миссисипи специальные броненосные тараны северян и южан неоднократно пыряли носами деревянные речные канонерки, причем небезуспешно.

Затем последовало несколько морских таранных атак, как преднамеренных, так и нечаянных: в 1865 году, в битве при Лиссе австро-венгерский броненосец «Фердинанд Макс» таранным ударом топил потерявший управление итальянский броненосец «Ре д'Италия»; в 1870 прусский броненосец «Пройссен» в тумане таранит своего же собрата, броненосец «Кёниг Вильгельм», и топит его; в 1979 перуанский монитор «Хуаскар» тараном топил чилийский деревянный корвет «Эсмеральда». Наконец, в 1891 году, при отработке эскадренного маневрирования, британский броненосец «Кэмпердаун» врезается в борт флагманского

броненосца «Виктория» и пускает его ко дну.

«Таранное» направление военной кораблестроительной мысли, популярное после подвига «Вирджинии», а затем и «Фердинанда Макса», быстро сошло на нет, и в 1906 году на воду сошел первый линкор без тарана – британский «Дредноут».

Однако в Первую мировую таран вновь возродился и активно применялся до самого конца Второй мировой войны, на этот раз как способ ближнего боя легких кораблей и как эффективный завершающий удар эскортного корабля по всплывшей подводной лодке. На таран ходили артиллерийские катера и эскадренные миноносцы, противолодочные фрегаты и гигантские лайнеры. Множество успешных таранов, в конце концов, породило стереотип мышления: если так успешно действуем тараном мы теперь, логично, что «антики» пользовались им с не меньшим успехом тогда, в своей седой древности.

А вот нелогично, черт возьми.

Подсказка кроется как раз в том самом бою, который и стал катализатором «таранного бума» в военно-морских кругах. Речь о так называемом «сражении на Хэмптонском рейде» (акватория порта Норфолк), где «Вирджиния» так эффектно протаранила «Кумберленд». Загипнотизированные (иначе не скажешь) той быстротой, с которой пошел ко дну дере-

вянный корвет янки, историки не заметили, что этот таран вряд ли стоит считать удачным!³

И вот почему.

Дело в том, что броненосец южан «Вирджиния» был деревянным. До захвата конфедератами это был большой американский фрегат «Мерримак», по европейской классификации линейный корабль, оснащённый паровой машиной с гребным винтом. Это было ценное приобретение для малочисленного флота южан, но тут он возьми, да и сгори. Надо отдать мятежникам должное: меры были приняты неожиданные и радикальные. Обгоревшее дерево было срезано почти до ватерлинии, и на вновь построенной, едва возвышающейся над водой палубе соорудили деревянную крытую батарею со скошенными стенками и плоской крышей, вроде амбара, обшитую броней из двух слоев расплющенных на блюминге рельсов. И чья-то «особо одаренная» голова (не исключено, автор идеи начитался в гимназии Плутарха) предложила усилить артиллерийское вооружение броненосца тараном. Таран «Вирджинии» представлял собой железную граненую штангу, шип, прикрепленный к деревянному форштевню корабля.

³ Поясню. Удачным я предлагаю засчитывать таран, в результате которого атакованный корабль погибает, а таранивший сохраняет способность продолжать бой.

Так вот, победный удар в борт «Кумберленда» отнюдь не прошел для «Вирджинии» безболезненно. Шип вылетел, выломав заодно кусок форштевня; иначе и быть не могло: ведь он был железный, а штевень – деревянный. В результате на «Вирджинии» открылась неустраняемая течь, с которой так и не смогли справиться ни корабельные плотники, ни насосы. Пришлось уйти на ремонт, не выполнив задачу по разблокированию Норфолка. Всему виной – попытка выполнить таран на деревянном корабле.

Вот в чем дело-то! Если у вас хрупкие косточки и хлипкие связки, надевайте любые перчатки, хоть железные, хоть титановые, надевайте любой кастет и приглашайте меня на ринг, – я даже рук из карманов не выну. Первый же ваш удар, товарищи историки, кончится для вас переломом или растяжением связок, и рефери останется только поднять мою руку и провозгласить победу «техническим нокаутом», ни больше, ни меньше.

Так вот, все успешные тараны броненосной эры выполнены кораблями, специально спроектированными для этой цели. Профессионалы-кораблестроители, в отличие от импровизатора с конфедератской верфи (и в отличие от профессионалов-историков, если только в отношении болтунов вообще может идти речь о каком-либо профессионализме), сразу смекну-

ли, в чем изюминка. Их корабли били своих противников мощными, многотонными, цельнолитыми форштевнями, а не какими-то навесными, пусть и острыми, шипами. В чем тут разница? Разница вот в чем.

Форштевень – одна из наиважнейших деталей силового набора (каркаса) корабля, служащая для восприятия и наиболее рационального распределения нагрузок между продольными (киль, стрингеры, палуба) и поперечными (шпангоуты, бимсы, пиллерсы) элементами набора. Железный или стальной корабль, чей железный или стальной форштевень *специально* рассчитан на восприятие ударной нагрузки при таране, может позволить себе роскошь забодать даже бронированного врага. Ведь броня боевых кораблей аж до 1914 года не являлась силовым элементом корпуса; она была всего лишь накладкой, призванной спровоцировать преждевременный разрыв неприятельского снаряда. Но прочностные характеристики дерева никогда не позволят создать корабль, способный без существенного ущерба для себя таранить себе подобного. Попросту говоря, оно слишком ломкое.

Чу! Я уже слышу возражения. Тараны античных трирем, утверждают сторонники КВИ, были окованы бронзой (вариант: медью). И даже имели цельнолитые набалдашники в виде бараньих голов (или ка-

ких-то иных, тоже звериных). Говорят, очень красивые.

Ответ: *если набор корабля недостаточно прочен, никакая оковка ему не поможет.* И никакой набалдашник – тоже. Чтобы легче и быстрее усвоить этот тезис, приделайте к силовому набору своей машины (спереди) бронзовый набалдашник каких угодно размеров. Можете даже в форме бараньей головы. Теперь – газу, и тараньте машину соседа в бок. Гарантирую: соседа вы вгоните в расходы, но и свою легковушку вам тоже придется ставить на капремонт. А то и списать, как не подлежащую восстановлению. А все потому, что рама вашей машины не рассчитана на такие эскапады. А раму «античной» галеры подготовить к тарану невозможно по той простой причине, что ее материал – дерево, в принципе не способен выдерживать такие нагрузки. Давайте еще раз посмотрим на гравюры и картины, изображающие галеры XVI—XVIII веков. Никаких таранов! Никаких бронзовых голов – ни бараньих, ни кабаньих, ни слоновьих, ни воловьих.

Хотя, не совсем! Кое-какие «головы» все-таки есть.

На территории нынешних Дании, Норвегии и Швеции обнаружено немало хорошо (на удивление хорошо!) сохранившихся кораблей викингов, даже в воде. Носовых украшений, правда, не найдено, но, согласно тому же КВИ, форштевни кораблей викингов на по-

ходе украшали звериные головы, – причем наверху, над водой, именно в качестве украшения. Понятно, резные деревянные, а не металлические. Во-первых, металл в те времена был очень дорог, а во-вторых, даже бронза, не говоря уже о золоте, штука очень тяжелая, и никто вам не позволит перегружать корабль нефункциональной, то есть не несущей боевой или мореходной нагрузки, тяжестью.

Более того! Вплоть до конца XIX века сохранялся славный обычай украшать форштевень боевого (и не только боевого) корабля резной носовой фигурой, связанной по смыслу с названием корабля. В английском языке существует идиома, специально предназначенная для обозначения этого своеобразного направления скульптуры: «Nose art», или «Искусство носового украшения». И только Первая мировая, самая кровавая и бессмысленная (для непосвященных) из войн, стерла с лица кораблей носовые украшения, превратив военные корабли из живых существ в плавающие платформы для орудий.

Лично у меня нет сомнений: носовое украшение средневековой галеры действительно играло важную роль, но не функционально-боевую, а, скажем так, мобилизационно-воспитательную. Оно персонифицировало корабль. Пластать противника кортиком в абордажном бою, защищая своего святого, это отнюдь не

то же самое, что драться, защищая плавучий штабель досок.

Ну, а в заключение – самый интересный пример тарана, который я специально приберегал напоследок.

В 1898 году английский железный четырехмачтовый парусник «Кромантишир» в густом тумане ударил в борт французский деревянный пароход «Ла Бургонь». Казалось бы, все преимущества на стороне английского корабля: во-первых, таранит он, а не его, во-вторых, как-никак, железо против дерева! А в результате на английском судне оказались частично затоплены два носовых трюма, потеряны бушприт и две первых мачты, и капитан был вынужден подать сигнал бедствия. «Ла Бургонь», конечно, затонула, но и «Кромантишир» спасся только благодаря близости порта и счастливо подвернувшемуся пароходу, который взял его на буксир.

Опять нюанс, сухопутному человеку непонятный: парусник не может себе позволить потерять бушприт и фок-мачту (переднюю), ибо это означает для него немедленную и полную потерю управляемости. Таковы законы аэро– и гидродинамики, сочетание которых, собственно, только и делает движение под парусом вообще возможным. Без бизань-мачты (задней) обойтись можно, потерять грот-мачту (среднюю) – скверно, но не смертельно, даже без руля при неко-

тором везении можно выкрутиться, а вот без носовых парусов, фока, кливера и стакселей совсем беда. А при таранном ударе несущие их бушприт и фок-мачта падают автоматически, неизбежно, и любой капитан-парусник это отлично знает. Установка же временного рангоута взамен потерянного – это адский, многочасовой труд даже в спокойной обстановке, а в бою это вообще невозможно. Естественно, никакой командир в здравом уме не пойдет на то, чтобы преднамеренно лишить свой корабль подвижности. Если ему и посчастливится выйти живым из боя, то только для того, чтобы немедленно отправиться под трибунал. Хорошо, если только отстранят от командования, а то ведь на той же галере и останешься – только уже в качестве гребца.

Вывод 3.

Никаких таранов античное воинство на море не производило, и производить не могло. Для деревянного парусного корабля таран – только замысловатый способ самоубийства.

Связь и управление

Это самый важный и, к сожалению, наиболее сложный в изложении элемент «греко-римской» теории морского владычества. Я, грешным делом, всерьез опасаясь, что у меня не хватит умения объяснить все, как следует. Но попробую.

Довольно длительное время мне приходилось встречать молодых новобранцев – два раза в год, – и вводить их в строй, то есть преподавать элементарнейшие азы воинской дисциплины и боевой работы. И неизменно, каждый раз, находился какой-нибудь юный деятель, отважный и недалекий, «восставший» против «бессмысленной муштры», конкретнее – против строевых занятий.

Хвала Всевышнему, был у меня в молодости великолепный отец-командир, капитан 3 ранга Евгений Мурзин. По-хорошему, быть бы ему доктором педагогических наук, да вот он плевать хотел на дипломы, предпочитая возиться с такими, как я, салагами. Он меня и научил, как быстро привести в чувство подобного борца против «казарменной муштры». Я просто выводил «демократа» из строя и предлагал ему немножко покомандовать ротой (50—100 человек, когда как), например, перестроить ее, или довести из

точки А в точку Б, или еще что-нибудь в этом духе. Так вот, заканчивался такой эксперимент всегда одним и тем же: войско смешивалось в кучу, опытные сержанты, глядя на возникший бардак, сквозь зубы матерились, а пристыженный свободолоуб, красный, как рак, с позором возвращался в строй. Таким образом, убивалось сразу два зайца: во-первых, рекруты убеждались, что хлеб командирский далеко не так сладок, как может показаться со стороны – управление группой людей дело весьма непростое, а во-вторых, осознавали ценность тренировки для отработки четких совместных действий.

К чему я это рассказываю? А вот к чему. Управлять воинскими подразделениями, частями, соединениями и объединениями, – значит, **указывать им направление и конечную точку движения**. И это очень, очень грубое определение! На суше с этим относительно просто: точку А и точку Б обычно связывают одна-две дороги, причем, так сказать, хорошо обвехованных: тут справа будет кладбище, тут – харчевня «Три пескаря», слева – виселица для разбойников, и т. д. Тем не менее, вождение сухопутных войск даже сегодня представляет собой вид искусства, на котором многие обожглись. А на море? Где нет ни кладбищ, ни виселиц в качестве ориентиров?

На море нужен прибор, который поможет опреде-

лить точку вашего нахождения. И другой прибор, который поможет выдержать курс до точки сосредоточения. Как называются такие приборы? Правильно, квадрант и компас. Без них вашу эскадру просто растащат волны, ночь и туманы. Как объяснить капитанам, в какую сторону им плыть? Рукой показать? Не смешно.

Так вот, согласно Канонической Версии Истории, у греко-римлян ни квадранта, ни компаса не имелось. Но без них плавать по морям было можно, лишь держась исключительно в пределах прямой видимости берега, а с наступлением темноты каждый раз становясь на якорь. И это в идеальных погодных условиях! Нет, как хотите, без элементарных навигационных приборов в море никак не обойтись, особенно если речь идет о крупных корабельных отрядах, и это соображение автоматически отбрасывает все сказки об «античных» морских кампаниях в позднее Средневековье!

Теперь – внимание! Наступает самый тяжелый и ответственный момент в нашем повествовании! Задаю вопрос: как отдавались и принимались приказы в античном флоте?..

Слава Богу, никто не утверждает, что ребята располагали радиосвязью. А без шуток, реально имеется три возможных канала связи: звуковой, визуальный

и посредством посыльных судов. Но море исключает голосовую связь как средство оперативного управления: на море, тем более – на деревянном гребном корабле, всегда довольно шумно: волна плещет, надсмотрщики счет гребцам подают, и все деревяшки вокруг непрерывно скрипят. Если и докричишься, то максимум – до соседнего корабля. Рассылать голосовые сообщения по принципу «передай дальше!» тоже проблематично. Сколько времени уйдет на это на эскадре в 100—200—300 судов? А сколько раз тот приказ перевернут и недослышат? Короче, это не метод.

Можно, конечно, воспользоваться горном или рогом, но и тут дальность уверенного приема будет очень ограниченной, а главное, этот способ страдает неустранимым недостатком – низкой информативностью. Попросту говоря, много сигналов, тем более сложных, в звуковую форму не зашифруешь. Даже в наши дни, когда моряки располагают несравненно более мощными звукосигнальными средствами: сиренами, тифонами, паровыми и пневматическими гудками – набор передаваемых с их помощью сигналов очень узок. «Стою без хода», «изменяю курс влево», «даю задний ход» – всё в таком роде.

Для тактического управления эскадрами звуковые сигналы применялись крайне ограниченно. Например, пушечным выстрелом частенько подавался сиг-

нал к началу атаки. Согласитесь, выстрел все-таки куда громче горна или рожка. Но еще безрадостнее перспективы применения таких сигналов в ходе собственно сражения. Как только мы свалимся с противником на абордаж и все вокруг неизбежно перемешается, ни о каких рожках и гонгах не сможет идти и речи: рев матросов и солдат, вопли умирающих, адский лязг оружия, треск разлетающихся в щепки вёсел и рушащихся мачт – да тут соседа по веслу не услышишь, не то что какой-то горн или колокол...

Область применения посыльных судов тоже весьма узка. Этим средством можно воспользоваться для передачи командам или младшим флагманам каких-то долгосрочных, общего характера, распоряжений, и только когда на это есть достаточно времени – скажем, на якорной стоянке накануне сражения. Судите сами, сколько времени потребуется, например, трем посыльным судам, чтобы обежать эскадру в триста вымпелов и докричаться до каждого командира. А если при этом, опять-таки, вокруг кипит бой? И не очень-то понятно, где тут вообще свои, а где чужие?

Остаются визуальные сигналы. Это набор условных флагов или предметов, поднимаемых на мачте, ручной семафор (лихой матросик с флажками в руках) и сигнальные фонари, те самые, которые точка–тире. Фонарь отбрасываем сразу: до изобретения

ацетиленовых горелок, дуговых ламп и параболических рефлекторов ничего, кроме фитиля, плавающего в плошке с маслом, у моряков не было. А такой фитиль ночью кроме своей плошки ничего не освещает, а днем и подавно бесполезен.

Флажные сигналы и ручной семафор. Это уже, безусловно, ближе к истине, но тут мы опять-таки упираемся в ограниченность возможностей человеческих органов чувств, в данном случае – зрения. Простой подсчет: при Саламине Фемистокл выстроил 370 своих «трирем» в две линии. Минимально допустимый интервал между кораблями пятьдесят метров. Меньше нельзя: малейшая ошибка рулевого, и – куча-мала со всеми вытекающими последствиями. Но тогда ширина такого строя по фронту составит ни много, ни мало порядка 4 км! Чтобы привести эту армаду в движение, флотоводец, конечно, может поднять на мачте своего флагмана некий щит, то есть предмет размерами примерно так метр на метр. Приняв допущение, что флагман расположен в центре боевого порядка, получаем расстояние до фланговых кораблей 2 км! Много мы разглядим с 2000 метров, даже не учитывая, что между нашим кораблем и флагманским колыхается-раскачивается целый лес мачт и паутина такелажных тросов?

Есть вариант. (Я же говорю, постепенно подходим

к решению). Ближайшие корабли – те, кто видит сигнал хорошо, – немедленно поднимают на мачте такой же. Это называется «отрепетовать сигнал». Этим они как бы докладывают флагману: «Ваш сигнал замечен и понят», и одновременно передают его последующим. Однако, даже применение этого способа проблему снижает, но полностью не снимает.

В самом деле, длина нашего «крыла» 92 корабля, и как бы быстро ни репетировались сигналы, все равно между началом движения флагмана и фланговых кораблей пройдет какое-то время. За это время фронт, и до того не идеальный (а море – не поле, держать строй на воде ох как непросто), неизбежно превратится в неровную дугу или клин, обращенный углом к противнику, а это автоматически поставит флагмана под угрозу одновременного удара с двух бортов. Но это – зло неизбежное, на войне без риска не обойтись, так что – вперед!

И вот свалились мы с неприятелем врукопашную. А дальше начинается то, о чем я уже говорил: кавардак и ад кромешный, – все вперемешку, свои, чужие, ванты лопаются, мачты валяются, в глазах кровавый туман пополам с блеском стали; кто-то уже горит, и многократно просмоленное дерево, охваченное пламенем, застит горизонт совершенно непроницаемой гривой черного дыма; этот корабль уже захвачен нашими, но

флаг на нем еще вражеский; тот уже отбили враги, но наш флаг сдернуть не успели – словом, Содом, Гоморра и пожар в сумасшедшем доме во время наводнения. Какие тут могут быть команды?! Какие приказы?! Какие доклады от младших флагманов? Адмирал просто не в состоянии хоть сколько-нибудь сносно оценить обстановку, тем более на нее повлиять. Даже если он почему-то решит, что расклад – не наш и надо, пока не поздно, выходить из боя, его сигналов никто не увидит. К тому же все уже по уши увязли в схватке, и единственный способ выжить – это победить в каждом отдельном абордажном бою. А там уж «будем посмотреть».

Из этого следует однозначный и непреложный вывод: адмирал той эпохи мог, строго говоря, подать один-единственный сигнал: – начинаем! И далее уповать только на храбрость и искусство своих бойцов, и на милость Божию. Не более того.

Что мы и наблюдаем в битве при Слюйсе. Аминь.

И не могли ни греки, ни римляне, ни карфагеняне элегантно маневрировать, подтягиваться и оттягиваться, не имея средств для быстрой и надежной сигнализации, для безошибочной передачи донесений снизу вверх, и приказаний – сверху вниз.

Однако все противоречия снимаются, если допустить наличие у «греков», «римлян» и прочих одного

инструмента – **зрительной (подзорной) трубы**.

Появление этого инструмента по своей значимости для кораблевождения вполне сопоставимо с появлением компаса, квадранта и мореходных астрономических таблиц. Для военного флотовождения – в особенности. Только оно сделало возможной оперативную зрительную связь между отдельными кораблями и позволило адмиралам хоть мало-мальски влиять на развитие событий непосредственно в ходе сражения. Ну, хотя бы своевременно вводить в бой резерв.

Понятно, что новые возможности были военными освоены не сразу и не вдруг. Более или менее упорядоченные и регламентированные своды флажных сигналов появились на флотах только в XVII веке нашей эры! Но и после этого победу всегда – всегда! – одерживал тот адмирал, который терпеливо и тщательно готовил своих младших флагманов, командиров кораблей и матросов, добивался в ходе учебных плаваний четкого взаимопонимания между всеми и каждым, перед сражением тщательно инструктировал командиров, разъясняя свой тактический замысел, а непосредственно в бою старался ограничиться минимумом самых простых, не допускающих двойного толкования приказов. То есть – с Богом, ребята! Начинаем!

Более того. Шли годы и века. Появились ручной се-

мафор, азбука Морзе, сигнальные прожекторы, беспроводный телеграф и, наконец, УКВ-радиосвязь, позволявшая фигурантам морских сражений разговаривать между собой, как по телефону. И что же? А то, что до сего дня история войны на море – это скорбный список перевернутых сигналов, непонятых или не принятых приказов и сообщений, упущенных возможностей и фатальных ошибок в оценке ситуации. **Десятки, если не сотни тысяч** моряков заплатили своей жизнью за то, что кто-то не смог вовремя передать сообщение или не сумел принять надлежащий приказ. И это только в ближайшем, хорошо документированном прошлом. Такова цена ненадежной связи на море. И кто-то будет меня убеждать в том, что какие-то греки эффективно взаимодействовали, имея в качестве средств наблюдения и сигнализации только собственные глаза и уши?!

Наконец, последнее соображение.

Где останки кораблей?

А где обломки? Где любезные сердцу историка артефакты? Я хочу знать, где археологические подтверждения существования «трирем» и прочего? Морская (подводная) археология существует уже не один десяток лет, учеными и энтузиастами-любителями найдено и исследовано множество затонувших средневековых и «античных» судов, и среди них – вот странно! – ни одной «античной» боевой триремы. А между тем историки уверяют нас, что точно знают, где происходили грандиознейшие сражения, в ходе которых погибло множество боевых судов. Согласен, поиск под водой – это не то же самое, что раскопки кургана. Но ведь находят же! Только не триремы.

А между тем дно того же, скажем, Саламинского пролива, должно быть просто усеяно остовами погибших греческих и персидских кораблей. Ладно, дерево, допустим, почти не сохранилось, но предъявили бы тараны! Глядишь, и доказали бы заодно реальность таранного удара как основного способа «античного» морского боя. Кстати говоря, места эти – Саламин, Акцииум, Эконом – просто рай земной с точки зрения легководолаза. Это вам не ледяная Балтика с ее вечными штормами, никудышной видимостью (на глубине

20 м не видать уже собственной ладони) и паршивыми грунтами. Сезон на Средиземном море – практически круглый год. Тем не менее, шведские археологи нашли и подняли – в балтийских условиях! – корабль «Ваза». А британские – «Мэри Роуз» в Ла-Манше, где условия ничем не лучше балтийских. Трирем – нет.

Все, что найдено на дне морском «античного», относится к одной и той же, повторяемой с несущественными вариациями, категории судов. Это кургузые, неуклюжие «коробки», ничего общего с вытянутой хищной галерой не имеющие. Их останков нет, и, предрекаю, не будет. По той простой причине, что их и не существовало.

Общий вывод по хохме № 1.

Никаких «античных» морских битв в том виде, в котором их нам преподносят, не было, и быть не могло. В исторических работах Плутарха, Диодора, Фукидида и пр., и пр., описаны какие-то битвы времен позднего Средневековья, когда в ходу уже повсеместно были и компас, и квадрант, и зрительная труба – воистину великое творение Галилея, когда на палубах боевых кораблей появились пушки и аркебузы. А уж как их загнали в «античность» – вопрос особый. Я бы сказал, политический. Для меня ясно одно: бара-

нии головы украшали отнюдь не «тараны» средневековых («античных») галер. Они украшали (и украшают до сих пор) плечи господ патентованных историков, приверженцев КВИ. Ну что ж, вольному – воля.

Хохма №2: Кто изобрёл катапульту, или юморист Леонардо

В предыдущей «Хохме» я вскользь коснулся темы «античной» артиллерии – метательных осадных машин, катапульт, баллист и прочая. А ведь при внимательном взгляде на эту тему проявляются интереснейшие, можно сказать, пикантные подробности!

Вот любопытно: в старинных источниках полно рисунков и гравюр, убогих и примитивных, изображающих пушки и канониров за работой. Перспектива, позы, композиция – все никуда не годится, но хоть пушки узнаваемы. Более или менее. А вот таких же слабеньких, детских рисунков баллист и катапульт нет! Уж если катапульты – то строго соблюдены законы пропорции, рельефно и анатомически правильно бугрятся мышцы на руках и спинах легионеров, крутящих «заряжающий ворот», лошади устрашающе взвиваются на дыбы, и т. д., и т. п. Почему так?

Ответ «рыцарей» КВИ – Канонической Версии Истории, готов: Римская империя пала под ударами кочевников, Европа погрузилась во мрак раннего Средневековья, по окончании которого европейцам пришлось заново учиться читать, писать и справлять естественные надобности... В том числе и рисовать, естественно. Поэтому в книжках наших историков чудные картинки с изображением античных «каменётчиков» вполне закономерно соседствуют с примитивными зарисовками средневековых артиллеристов.

Хорошо, зайдем с другого конца. А где же археологически достоверные останки «античных» (а равно и средневековых!) камнеметательных машин? Их не наблюдается. Точь-в-точь, как в случае с триремами, чьи палубы те баллисты якобы украшали. Вот интересно: скребла и резак палеолита в арсенале ар-

хеологов есть, гарпуны и копья неолита у археологов имеются, мечи-кинжалы бронзового века у них тоже налицо. Даже окаменевшие экскременты силурийского трилобита есть. А вот относительно недавних камнемётов нет, – как отрезало. Если где-то и стоит такая боевая машина, уверен: новодел. Причём небоеспособный.

Ю. Шокарев («История оружия. Артиллерия»), описывая «катапультный» период истории артиллерии, сам вдруг с недоумением замечает, что с археологическими подтверждениями на эту тему дело обстоит, мягко говоря, проблематично. Мол, мелькнуло как-то раз сообщение о якобы находке останков древней баллисты, но при ближайшем рассмотрении они оказались настолько сомнительными, что решено было их, от греха, близко не рассматривать. А еще лучше – вообще не рассматривать и сделать вид, что ничего и не находили.

А можно зайти и с третьего конца. Если не осталось прямых свидетельств, возможно, остались косвенные?

Как ни странно, они остались. Это – те самые стены, против которых, собственно, и мастерились все так называемые камнемёты.

Мы ничего не поймем, если не рассмотрим историю фортификации в динамике. Есть очень четкий рубеж:

XV век, вторая половина. Начиная с этого времени, крепостные укрепления начали довольно-таки быстро «оседать в землю» и «раздаваться вширь». Высокие каменные или кирпичные стены превращаются в низкие толстые земляные валы, башни – в четырёхгранные бастеи-бастионы, тоже низкие, толсто-стенные, земляные. Наконец, крепостная стена, как средство размещения и прикрытия стрелков, приказала долго жить.

С конца XIX века крепость, форт – это система маленьких (визуально маленьких, ибо внутри полно бетона, оружия и сложных систем жизнеобеспечения, иногда выстроенных в два-три яруса; – сам видел), предельно утопленных в землю и великолепно замаскированных укреплений, снабженных пулеметами и скорострельными капонирными пушками. От капонира к капониру нет сплошной цепи бойцов вдоль эскарпа или вала. Собственно вал со рвом – всего лишь средство задержать атакующую пехоту противника на те секунды, что потребуется фланкирующему ров пулемету для того, чтобы ее срезать. Высокая каменная стена заменена незримой стеной пуль и орудийной картечи. Разумеется, в сочетании с земляными сооружениями и колючей проволокой. Особенно, если проволоку усиливает «ноу-хау» генерала Карбышева: рыболовные крючки на стальных поводках. Весьма

неприятная вещь, знаете ли.

Я о чем, собственно? Я об огнестрельном осадном оружии. До его появления инженеры-фортификаторы как бы даже и ведать не ведали о существовании какого-то иного оружия дальнего боя. Все эти «античные» и «средневековые» стены – сугубо противопехотные сооружения. Грубо говоря, чем выше загородка, тем труднее на нее взобраться. Конечно, в высокий «забор» легко вклепить булыжник из камня. Но фортификаторов это почему-то совершенно не волнует, в отличие от их потомков, которым пришлось строить укрепления против пушек. Они знают, что поломать их стены нельзя, и потому громоздят их и в пять, и в десять метров высотой – великолепные мишени для «античной артиллерии». А толщина тех стен определяется исключительно требованиями устойчивости: чем выше постройка, тем больше должна быть площадь её основания.

Но и командир нашего воображаемого осадного корпуса это знает! Не может не знать: иначе его на этот пост просто не назначили бы. И что, он с унылой обреченностью тащит на быках тяжеленные махины чёрт-те знает откуда и с безнадежным упорством садит в стены заведомо бесполезными кольями и камнями? А некий герцог, финансирующий всю кампанию, сложив руки на животе, спокойно наблюдает, как

его денежки в буквальном смысле пускаются на воздух? Что за нелепость!

Попробуем подойти к проблеме с четвертого конца, а именно с точки зрения физики. Спросим: а реально ли вообще создать такую метательную машину, чтобы она камнями и кольями разрушила оборонительную стену образца, скажем XII века?

Практика современных инженеров показывает, что нет. Выше я уже упоминал о попытках американских инженеров создать работоспособные реплики «каменёмтов» по заказу кинопродюсеров. Не вышло. Причина – не было в распоряжении средневековых и «античных» мастеров материалов, пригодных для этой цели. Пришлось, скрепя сердце, проектировать «баллисты» и прочую абракадабру с использованием каучуковых жгутов, упругих элементов из современной стали и синтетических материалов.

Из книги в книгу кочует баллада о самоотверженности неких женщин, жительниц некоего осажденного города, которые в порыве патриотизма пожертвовали свои волосы защитникам якобы для «техобслуживания» камнемёттов. Сей подвиг приписывают то горожанкам Карфагена, то дамам Монсегюра, то еще кому. Причем всегда из контекста следует, что означенные волосы пошли именно на оборудование каких-то «баллист». Между тем хорошо известно, что женский

волос очень хорош для изготовления тетивы лука. Уж не знаю, добровольно или не очень, но стриглись дамочки именно для лучников, и никак иначе...

А может быть, «древние эллины» располагали капроновым волокном? Все в порядке! – говорят нам КВИсты. Они знали такие особые способы то ли вымачивать, то ли высушивать всякие такие бычи не то жилы, не то кишки, потом сплестать их с женскими волосами и сыромятными ремнями, потом приделывать куски воловьих рогов и чуть ли не китового уса, в общем, всё у них работало как надо! А потом, – горестно вздыхают историки, – секрет был безнадежно утрачен...

Эта пресловутая Сага об Утраченном Секрете (СУС) настолько уже навязла в зубах, что сравнима, пожалуй, только с Балладой о Неизвестном Кочевнике (см. выше). Порой поражаешься полному отсутствию элементарной эрудиции у людей, которые просто по определению обязаны быть эрудитами, хотя бы по верхушкам. Ну не надо тебе лезть в тонкости технологических процессов, разберись хотя бы с их результатами! Чего только не загоняли в категорию СУС – дамасскую сталь и златоустовский булат, ювелирное искусство инков и железную колонну в Дели.

И невдомек балбесам, право, не подберешь другого слова, что не мог полуграмотный средневековый

кузнец-эмпирик знать больше, чем целый металлургический НИИ, и не приходит им в голову заглянуть в тот НИИ на часок, поймать в курилке какого-нибудь МНСа и немножко его порасспросить. И объяснил бы им оный МНС, что технология изготовления, скажем «дамасской» стали в принципе несложна, но чертовски трудоёмка и поглощает уйму времени, если есть желание – можно сварганить, но встанет это в такую копеечку, займет столько времени, что проще заказать нож, скажем, из напильника. Сделаем в десять раз быстрее и в десять раз дешевле, а качество клинка будет даже выше. Просто дамасский клинок красивее, его шлифованная поверхность кажется «волнистой», только и всего-то. И про делийский столб рассказал бы. А златоустовский булат вообще никуда и не думал исчезать, из него по сей день куют офицерские кортики и парадные палаши в том же самом Златоусте. Был у меня такой кортик. Сталь – чудо, хоть стекло режь.

Так или иначе, колья и камни в какой-то момент таки начали летать. Но как летать? Снаряд мало добросить до цели. Нужно, чтобы в конце траектории он сохранил достаточно энергии для пробития или хотя бы повреждения преграды. В нашем случае – средневековой («античной») крепостной стены. Такая стена представляет собой две стенки из каменных бло-

ков или кирпичей, толщиной от метра и более, с поперечными связями и отсеками-кессонами, заполненными плотно утрамбованным грунтом. Кинетическая энергия снаряда определяется как половина произведения его массы на квадрат скорости в момент соударения с преградой. Так вот, снаряды киношных катапульт такой энергией не располагают!

Допустим, легионеры, кряхтя, заложили в ковш катапульты аж двадцатикилограммовый булыжник. Начальную скорость его беру в 50 м/с, не более, и вот из каких соображений: в кадрах фильмов он отлично виден в полете. Мне довелось вдоволь пострелять из подствольного гранатомёта ГП-25; начальная скорость полета его гранаты – 76 м/с. Стрелок – или наблюдатель, смотрящий поверх его плеча – какую-то долю секунды гранату видит, поскольку его линия визирования совпадает с линией бросания гранатомёта. Иными словами, угловое перемещение гранаты относительно стрелка равно нулю. Но стоит сместиться чуть в сторону, и гранату в полете уже не увидишь. Так что – 50 м/с, и не более того.

Имеем: кинетическая энергия нашего воображаемого булыжника в момент выстрела 25 кДж. Много это или мало? Есть с чем сравнить! Аналогичный показатель для 23-мм зенитной пушки «Шилка» – 115 кДж. В четыре с лишним раза больше. И тем не менее да-

же и мечтать о том, чтобы с помощью такой зенитки пробить, скажем, стену обыкновенной кирпичной «хрущёвки» – в три кирпича – не приходится. Я имел случай попробовать. Можно «просверлить», влепив длинную очередь в одно и то же место снарядов пятьдесят, но это при снайперской точности, которую может обеспечить только нарезное автоматическое оружие с его высокой кучностью стрельбы! Про кремлевскую стену я даже не заикаюсь.

И совершенно не важно, что вес 23-мм снаряда – 200 г, а вес булыжника 20 кг: важен не вес сам по себе, а именно энергия. Больше того, из-за своей неоптимальной, с точки зрения аэродинамики, формы оный булыжник очень быстро потеряет скорость на полете, и в стенку грохнет уже совершенно обессиленным. А если взять камень побольше? Но он и полетит медленнее, и скорость будет терять быстрее из-за больших геометрических размеров при той же неудачной форме. Он вообще может до цели не долететь.

Хорошо, а колья? А еще хуже. Снаряд, кроме всего остального, должен быть сделан из материала, механическая прочность которого, как минимум, не уступает прочности преграды. Деревяшкой – по камню?! А если конец железом оковать? А если толстый, мощный набалдашник приделать? Нельзя: вес! Такая «стрела» вообще прямо перед баллистой шлепнется,

ещё и кого из своих покалечит.

Ладно, не унимается оппонент, а горшки с горючей жидкостью? Чем не «огнемёт»? А с какой, собственно, жидкостью? Все современные жидкие и сгущенные огнесмеси изготовлены на основе легких, легковоспламеняющихся топлив, типа бензина. Сырая нефть для этого дела, как ни странно, малопригодна; я не хочу загромождать изложение, поэтому скажу только, что загорается она крайне неохотно и горит вяло, пока не нагреется, а за это время ее легко можно потушить, да и в горшке ее ой как немного. Какое-нибудь растительное масло? Но оно очень дорого даже сейчас, при современных агротехнологиях, и к тому же (вот досада!) само по себе опять-таки не горит: нужна пакля, фитиль, способствующий его нагреванию и испарению. Так что предъявите мне, пожалуйста, античную крекинг-колонну.

Хорошо, налили мы какой-то горючей дряни в кринку, зарядили в катапульту, подожгли и рванули спусковой рычаг... Где через секунду окажется то горючее? Правильно, у нас на головах. Оно нам надо?

Короче, все это чушь. В современных напалмовых бомбах для воспламенения огне-смеси используют ударный взрыватель, разрывной заряд для разрушения корпуса и воспламенитель, мгновенно дающий сверхвысокую температуру для испарения и зажига-

ния смеси.

Можно, конечно, метать просто смоляные факелы. Но ведь далеко они не улетят: лёгонькие, с большим сопротивлением воздуха... Вот если бы придать им приличную аэродинамическую форму!

Так ведь это уже сделано. Строим роту лучников и раздаем каждому по колчану зажигательных стрел. Дальность стрельбы – выше, чем у какого-нибудь тяжелого огнемета. Скорострельность – неизмеримо выше. И главное: быстро и недорого создаётся множество очагов пожара. Стрела – она маленькая, шустрая, отследить падение каждой – из сотен! – нереально, а одна не обнаруженная вовремя стрела дает очаг пожара. Так зачем нам НЕ-эффективное средство, если есть эффективное?!

Несколько особняком в исторических измышлениях об античном огнеметании стоят некие «огнеметные трубы». Историки пытаются убедить себя и других, что речь тут идёт о «классическом» огнеметании, то есть струей горючей жидкости. Огнемет в действии они, конечно, видели – в кадрах военной кинохроники. Но взять, например, книжку В. Н. Шункова «Оружие Красной Армии», и прочитать в ней описание устройства того огнемета, вряд ли удосужились, иначе не писали бы ерунды. Неотъемлемая составная часть классического огнемета – баллон с воздухом под дав-

лением 100—200 атм. Если бы «эллины», опираясь на уровень тогдашней металлургии, и смогли бы смастерить бронзовый резервуар, рассчитанный на такое давление, то чем бы они его заряжали? Ручными мехами? Не смешно.

А ведь разгадка-то лежит на поверхности. «Труба, мечущая огонь» – это просто **пушка**, такая, какой видит ее не привыкший к этому зрелищу наблюдатель. Тогдашний порох, будучи невысокого качества, сгорать полностью в стволе не успевал, и орудие, действительно, извергало чудовищные языки пламени. Это сейчас высококачественные пороха обеспечивают почти беспламенный выстрел. И все: «античный» текст, упоминающий «огнемётные трубы», благополучно уехал туда, где ему быть и надлежит – в Средние века.

Остались еще столь экзотические боеприпасы, как горшки с нечистотами и трупы заразных больных. Это просто неэффективное оружие. Даже если мы отсыплем золотишка нескольким придуркам, чтобы они притащили такой труп на «батарею», как перебросить 70—80-килограммового покойника через вражескую стену?! Какая нужна катапульта?! Да ведь и на той стороне не идиоты сидят, смекнут, что дело нечисто, и вызовут врачей и санитаров-трупоносов. А уж те знают, что делать. Ведь, собственно, серьезную опасность

представляют собой не трупы умерших от болезней, а вполне живые и внешне здоровые инфицированные люди, которые, в пределах инкубационного периода, даже не подозревают о том, что заражены. Согласен, наши предки были не сильны в микробиологи, но уж карантинные-то меры принимать умели. Так что и этот тезис не проходит.

Наконец, самый термин *камнемёт*. «Устройство, бросающее камни», ничего более. *Катапульта* – точный перевод с латыни: «бросалка», ничего более. И так везде! «Лито-бола» с греческого: «устройство, бросающее камни». Нигде – ни намёка на применение каких-то упругих элементов. **Но ведь ядра первых пушек были сплошь каменными!** Значит?!

Позволю себе небольшое **замечание**. Все вышесказанное отнюдь не следует понимать так, будто бы пушки появились лишь в середине XV века. Конечно, нет. Просто к этому моменту качественный рост могущества артиллерии достиг такого уровня, что сделал невозможным и ненужным само существование традиционных отвесных высоких стен. Пушки с ними слишком быстро расправлялись. В этот момент просто произошёл опять-таки качественный скачок в развитии фортификационной архитектуры. Орудия появились гораздо раньше, но для прогрызания «традиционных» стен им требовалось значительное время и

чудовищный расход боеприпасов. Совсем как англо-франко-турецким интервентам под Севастополем в 1855—1856 годах: история повторилась на качественно новом уровне.

И кстати, середина XV века – это в аккурат взятие Константинополя Сулейманом Великолепным (алё, гараж, а разве не Мехмедом II? – *Максимова*), огромную роль в котором сыграли именно осадные пушки. Вот после этого-то и призадумались фортификаторы: если уж такие стены не устояли, значит, нужно срочно изобретать что-то принципиально новое. А первыми призадумались именно итальянцы, как одни из ближайших кандидатов на роль объекта очередного турецкого натиска (см. Яковлев В. В., «История крепостей»).

Общий вывод по хохме № 2.

Никаких «античных», никаких «средневековых» боевых машин, принцип действия которых основан на применении каких-то упругих элементов, попросту не существовало. Были только лук, арбалет... и всё.

Вопрос: а откуда же они взялись? В смысле, на картинках – как теперь становится понятным, времен Ренессанса и позднее?

Есть мнение. Надо бы приглядеться к творчеству гениального художника/учёного/изобретателя Леонардо да Винчи (1452—1519).

«Леонардо»

Выписывал я, выписывал книжки а издательстве «Терра», и вот меня за усердие премировали «бонусом» – бесплатной книжкой. Называется «Мир Леонардо». Автор (некий Роберт Уоллес) не пожалел чувственных придыханий, чтобы расписать, как был велик и гениален Леонардо. Лучше бы уж он этого не делал, честное слово. Потому что результат получился прямо противоположный, по крайней мере, если книгу читать, а не просто листать картинки.

Оказывается, за 67 лет жизни гений сработал аж 12 картин. Не густо для классика, но бывает. Однако «железно» принадлежат кисти да Винчи только две из них: набившая оскомину «Джоконда», над которой «каждому культурному человеку» надлежит восторженно ахать, и «Крещение», которое даже искусствоведы смущенно называют «необъяснимой ошибкой великого художника». Принадлежность остальных картин определена так: «на авторство Леонардо неопровержимо указывает хищная поза горностая и изящный изгиб руки женщины...» Это о портрете Цецилии Галлерани, любовницы герцога Сфорца. Аргумент, конечно, неопровержимый. Вот свернулся бы горностай клубочком, и все, и уже не Леонардо.

Остальное еще невнятнее, еще неразборчивей. Да и «Джоконда»... Мое, конечно, личное мнение, и я никому его не навязываю, но в упор не вижу ничего из ряда вон выдающегося. Сомнительной прелести женщина с перекошенным судорогой ртом. К тому же их как минимум восемь – «джоконд», и все не подписанные. Почему именно луврский портрет принадлежит кисти «великого»?

«Крещение» же вообще полный кошмар, если не сказать, кощунство. Изобразить Иоанна Крестителя, учителя, подвижника и аскета, молоденьким игривым педерастом мог только педераст, каковым маэстро, по всей видимости, и был, поскольку всю жизнь провел содержанкой то у одного, то у другого дурно пахнущего, в сексуальном отношении, магната.

А вот написал титан некую фреску («Тайная вечеря»). Ну, уж так написал, так написал, что загляденье! Вот только она тут же отслоилась и осыпалась. И не осталось ничего, кроме «удивительных тонов». После чего фреску не один раз переписывали другие художники. Спрашивается, где здесь Леонардо? Штукатурка, дескать, виновата. Да не штукатурка виновата, а титан, не знающий того, что обязан знать маляр 3-го разряда по окончании профтехучилища: где уже можно красить, а где еще нельзя, потому что не просохло, и чем грунтовать, чтоб через пять минут не отвали-

лось.

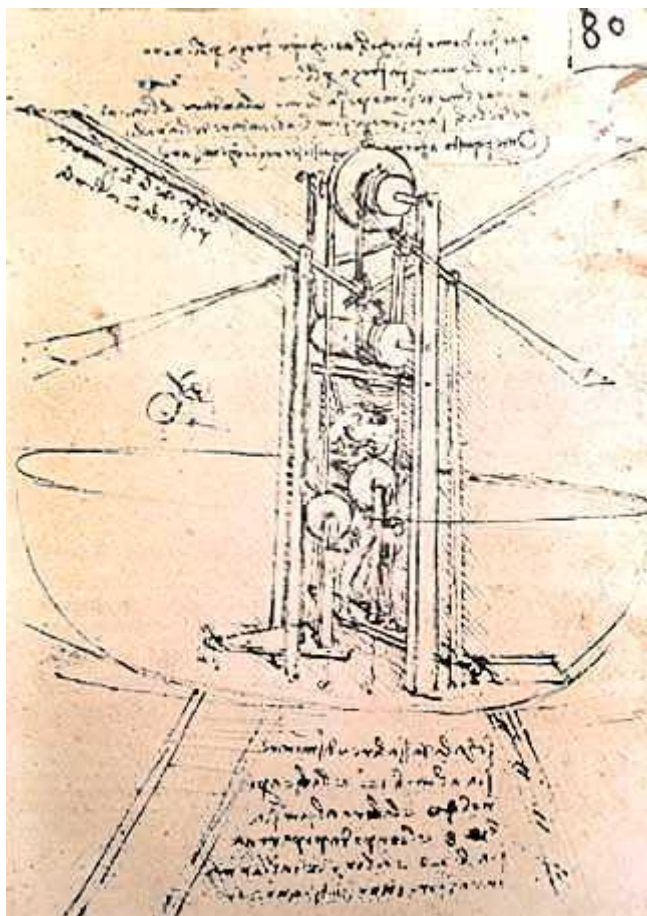
По всей книге тут и там в изобилии разбросаны – открытым тестом! – прямые указания на то, что маэстро был ленив, несобран, организовать свой труд не умел и не хотел. А между тем, давно замечено, что гений – это 1% таланта и 99% пота. Талант у Леонардо, судя по всему, имелся, вот только трудиться корифей категорически не хотел. Тем не менее, жил широко, только под старость пришлось приужаться в запросах; держал слуг и лошадей (по средневековым понятиям, чрезвычайно дорогое удовольствие, символ принадлежности к знати!), позволял себе разные широкие жесты (которые всегда требуют денег). Черта: подобрал симпатичного мальчика, покупал ему штанишки и курточки... Мальчик крал у мэтра все, что ни попадя, а мэтр только вздыхал понимающе и – продолжал покупать бархатные штанишки... До самого последнего своего вздоха.

Картина вырисовывается отталкивающая, но для психиатров и сексопатологов вполне знакомая: живет педераст на иждивении другого, богатого педераста, ради приличия кем-то числится, имитирует какую-то деятельность, но деньги получает совсем за другие услуги. «Для души» содержит молоденького педерастика, не требуя от него, в свою очередь, сколько-нибудь ощутимой работы, и прощая ему маленькие сла-

бости вроде клептомании. Живет и благоденствует. А под занавес этот пожилой заслуженный пед оказывается никому особо не нужным, потому и приходится ему оформиться приживалом у Франциска I (?). Тем-поре, понимаешь, мутандис.

И вот теперь самое время присмотреться к личности Леонардо, как «ученого» и «изобретателя».

Нам твердят (в том числе авторы серьезного, вроде бы, журнала «Техника – молодежи»), что Леонардо предвосхитил и то, и сё, и пятое, и десятое... Вертолёт, самолёт, танк, водолазное снаряжение и т. д., и т. п. Основанием для таких утверждений стали картинки, там и сям разбросанные в рукописных трактатах, возьмем его в кавычки, «Леонардо». Слов нет, картинки красивые. Некоторые из них даже похожи на чертежи. Но кто в них всматривался?!

Я в детстве тоже нарисовал схемы разных космолетов, подводных лодок и шестиногих танков (хвала Всевышнему, никому не пришло в голову воплотить

эти проекты в металл). Но это же не причина провозглашать меня гениальным изобретателем, опередившим время!

Опять же, не хочу загромождать изложение: любая, повторяю, **любая** выдумка «Леонардо» страдает неустранимым недостатком: она не согласуется не то что с базовыми законами физики, но даже с обычным, повседневным практическим опытом, которым обладает в той или иной степени любой ремесленник. Гений явно не понимал, как соотносятся мощность и масса, сила, объём и давление, и так далее – по всей таблице СИ. Гений явно не держал в руках настоящую аркебузу, когда проектировал ее пятиствольный вариант: где взять столько здоровья, чтобы ворочать таким оружием?! Корифей явно не представлял себе, сколько будет весить броня и вооружение его «танка», не ведал, каковы реальные силы тех четырех человек, которым надлежит приводить этого монстра в движение, не осознавал, что сядет это чудо техники в землю по самые оси, едва скатившись с мощеной дороги. Далее – везде! Он увлеченно обсасывал мелкие технические детали, не решив фундаментальных проблем, даже не поставив их, даже не заметив! Титан порхал в небесах фантазии, предоставляя «черную работу» всяким декартам с паскалями. Нехай там Торричелли разбирается, отчего у герцога

фонтан не фонтанирует. Галилей, дурачок, ядра с Пизанской башни роняет, школяр. А вот я-то!

Однако, все «технические чудеса» Леонардо очень хорошо прорисованы. Что есть, то есть – этого не отнять. Рисунки симпатичные.

Так называемое «Возрождение» – это всплеск человеческой самонадеянности, возможно, первый, но, к сожалению, не последний, когда люди вообразили, что наука позволит им преодолеть все преграды и скоро даст возможность окончательно восторжествовать над природой. Нужно только побольше осей, шкивов и шестеренок. Что-то не получается? Значит, мало шестеренок.

Прискорбно, но факт. Красиво расчерченные механизмы «Леонардо» неработоспособны. Красиво разрисованные баллисты с катапультами заведомо неработоспособны.

Мое мнение таково. Мэтр жил как раз в то самое время, когда начала формироваться искусственная версия «античности» и «средневековья». И вот, у историков возникла проблема: они отлично знали, что пушки и аркебузы появились сравнительно недавно. И в их версии истории образовался, так, сказать, «военно-технический вакуум»: а что же заменяло древним осадную артиллерию? И вот тут какой-то титан блеснул. Очень подозреваю, что «Леонардо».

Блеснул – а историки подхватили. Блеснул – а нам уже пятый век мозги пудрят.

Я не знаю, кто такой Леонардо да Винчи, и как его настоящее имя, и жил ли он вообще в действительности. Зато я знаю, что «античные» и «средневековые» метательные машины были кем-то просто нарисованы на бумаге. Небездарно нарисованы, это правда. И первый кандидат на авторство – тот, кого в современной историографии называют «Леонардо да Винчи».

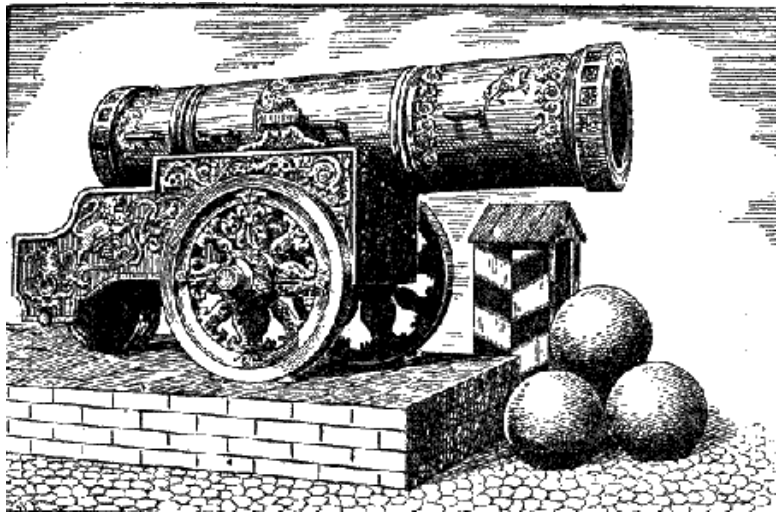
Царь-пушка – «Дробовик Российский»

Нет, вот честное слово, солидный и вроде бы толковый журнал – «Техника – молодежи». Но как только заходит речь о «делах давно минувших дней, преданьях старины глубокой», так и норовит выступить в роли рассадника финиковых дубов. О Царь-пушке этот печатный орган высказался следующим образом. Мол, таки да, сложенные перед ней аккуратной пирамидкой ядра – чисто декоративные. Да, действительно, богато украшенный станок чугунного литья – абсолютно нефункционален, а тоже чисто декоративен. Но, дескать, сия декоративная Пушка предназначалась-таки для стрельбы, но не ядрами, а «дробом» – картечью, причем с деревянного станка с постоянным углом возвышения.

Пардон, но это чушь на уровне трупометания. Отлить такую пушку, заранее сознательно исключив возможность наводки по углу возвышения, то есть по дальности – это бред. Это вредительство. В тридцатых годах XX века некий гений по фамилии Тухачевский тоже ударился в подобные прожекты. И. В. Сталин проявил воистину ангельское терпение, разъясняя гению, что даже фантазия маршала должна иметь

какие-то границы, но, исчерпав аргументы и не добившись понимания, был вынужден в конце концов навсегда распрощаться и с гением, и с его протее – Курчевским, Гроховским и иже с ними. Кстати, вопреки нынешним «демократическим» измышлениям, пока тот же Гроховский занимался серьезным делом (парашютами), он жил и благоденствовал. Понесло в дебри, – не обижайся: Страна Советов не столь богата, чтобы финансировать твои технические вывихи.

Но вернемся к нашей Пушке и учтем такой нюанс: во все времена противотурмовые орудия, основная задача которых – ведение огня картечью на самооборону, *всегда имели небольшой калибр, а основным требованием к ним была высокая скорострельность*. Иначе они свою боевую задачу просто не выполнят. Скорострельность Царь-пушки – не более одного-двух выстрелов в час. Таким образом, «дробовая» версия отпадает полностью.

Так может, ядра-то все-таки настоящие? Может быть, перед нами действительно осадное орудие неслыханной мощи?.. Нет, все правильно. Ядра – бу-тафорские. И чтобы понять, наконец, в чем тут дело, надо положить перед собой две фотографии: Царь-пушки и какой-нибудь достоверно боевой крупнокали-берной пушки.

И все становится ясно.

Недостаточная прочность металлов, применявших-ся для отливки стволов, заставляла мастеров-литей-щиков делать стенки стволов очень толстыми, при-мерно соизмеримыми с собственно калибром орудия. Между тем на снимке Царь-пушки отлично видно, что

толщина стенок её ствола мала до неприличия – не более четверти калибра. 102% гарантии: её попросту разорвет при попытке выстрелить тем ядром. Самое интересное, что и при стрельбе картечью произойдет то же самое, поскольку масса картечного заряда примерно равна, а то и превосходит массу сплошного ядра для того же орудия – см. любой справочник по гладкоствольной артиллерии.

Мой вывод, и попробуйте спорить: перед нами мемориал славы Русского оружия. Замечательный, но – только мемориал, и не более того. И в связи с этим было бы любопытно проверить две вещи непосредственно, так сказать, «на местности».

Во-первых, есть ли на стволе цапфы? Это такие цилиндрические горизонтальные приливы в средней части, благодаря которым осуществляется качание ствола в вертикальной плоскости. На снимке место, где они должны быть, прикрыто какими-то декоративными нашлёпками лафета.

Во-вторых, есть ли затравочное отверстие в казенной части ствола? Про фотографии этого, естественно, тоже не определить. Если нет хотя бы чего-то одного, тема закрыта и дальнейшему обсуждению не подлежит в принципе, хотя лично для меня вопрос ясен и так.

Хохма №3: Гениальный адмирал Ли Сун Син

Исторический канон гласит: в 1592 году плохой японский адмирал Хидэёси напал на хорошую Корею. Но тут возникла проблема: во главе корейского флота оказался гениальный военачальник, адмирал Ли Сун Син. Сей гений на 263 года опередил свое время, создав обшитые железом, то есть *броненосные* корабли, неуязвимые для противника, с железными шипами для тарана, и таким флотом всех японцев победил. И все, и поплыли по бумажным волнам «черепахи» – кобуксоны, точь-в-точь как греческие «триремы». И мудрый же там, на востоке, народ!

Одних железных шипов уже вполне достаточно, чтобы отправить «адмирала Ли Сун Сина» вместе с его «черепахами» туда, где им единственно и место: в корзину для мусора. Но сейчас речь не о шипах. Речь – о железной броне, «опередившей время».

Концы с концами тут не сходятся по двум причинам. Первая – экономического характера. Авторы популярной (и не только популярной) исторической литературы попросту не представляют себе, что значит обшить сталью, или на худой конец железом, це-

лый корабль. Как с производственной, так и с финансовой точек зрения. Эти люди считают, что, если они могут себе позволить без особого напряжения покрыть оцинковкой крышу садового домика, то уж государство-то вполне в состоянии обшить железом свой флот. При этом они упускают из виду, что, во-первых, броня и жёсть, все-таки, немножко разные вещи, во-вторых, для бронирования флота металла потребуется несколько больше, чем для дачной кровли, а самое главное – на дворе-то ведь не XVI, а XXI век.

Никаких цифровых данных о характеристиках «черепах» мне найти не удалось, но произвести несложный подсчет можно. Что характерно: каждый раз, когда требуется конкретика, историки мило, чисто по-женски, переходят к следующей теме, гуляя, главным образом, в саду эмоций. Однако, исходя из картинок-«реконструкций» и общих соображений о тогдашнем уровне мирового кораблестроения, я принял примерный тоннаж «черепахи» в 400 тонн, при длине 40, ширине 10 и высоте бронированного надводного борта 1 метр. Общая площадь бронирования, учитывая, что палуба «монстра» тоже бронирована, – это подчёркивают все источники! – составит около 400 м².

В разных сражениях принимало участие от 10 до 30 «броненосных» корейских кораблей. Допустим, они были абсолютно неуязвимы, замены в связи с боевы-

ми потерями не требовалось, и их было вообще построено всего 30 единиц. Итого имеем 12 000 м³. броневое покрытие! Не слишком ли для феодальной Кореи, да еще в условиях, когда полстраны уже оккупировано кровожадными японцами?! Как всё это железо изготовлено? Кузнецами, ручником и кувалдой, в подслеповатой дымной фанзе? Это сколько же надо тех кузнецов!

Другой вопрос. Все элементы бронирования должны строго соответствовать определенным стандартам; если, скажем, будет хоть немного «гулять» толщина, неизбежен дисбаланс в нагрузке корабля и силовых нагрузках деталей корпуса. Если будут неточности в соблюдении ширины, высоты и геометрической формы, бронедетали просто не будут стыковаться друг с другом. Подгонять по месту напильничком и зубильцем? Не смешно.

Ещё вопрос. А каковы они, собственно, должны быть – длина, высота и геометрическая форма? Броневые бруски, как на «Тоннан»? Или толстые стальные полосы, в принципе – те же, в общем-то, бруски, как на «Вирджинии»? Или бронелисты, как на всех остальных броненосных кораблях с 1862 года по наши дни? Так ведь не откуешь их вручную; в горн не поместятся. Ковать маленькие бронедетали? Вполне выполнимо, но совершенно бессмысленно, ибо идея

бронепокрытия в том и заключается, чтобы огромное давление удара распределилось по большой площади цельной, монолитной бронедетали. Удар ядра, пришедшийся в маленькую железную бляшку, вдавит ее в дерево, и что есть броня, что нет ее, все едино.

Короче, хоть тресни, а без прокатного стана не обойтись. И без кузнечно-прессового цеха тоже, потому что бронедетали нужно заранее гнуть. И без цеха механообработки – тоже не обойтись!

Товарищи археологи, будьте так добры, предъявите любопытной публике руины средневекового корейского металлургического завода! А заодно уж и мартеновские печи, поскольку из сыродутного железа такое количество изделий пришлось бы ковать неопределённо долго... Хотя, может быть, премудрые корейцы имели в заглавнике эффективный средневековый конвертер?..

Но насколько я знаю, такового не обнаружено.

А вот еще вопрос. Какова была толщина той брони? 100 мм, как на «Тоннан»? 114 мм, как на «Вирджинии»? Прошу учесть – обшивать корабль просто, скажем, миллиметровой жостью бессмысленно; даже для мушкетной пули это не преграда, тем более, для пушечного ядра.

Даю историческим фантастам колоссальную фору. Принимаю толщину «черепаховой» брони аж... в 10

мм. Не сто, не двести. И получаю... 40 м?, что даст массу брони одного корабля 280 тонн!

Вот оно. Люди не понимают значения цифр. Они не осознают их конкретного содержания. Корабль водоизмещением 400 тонн не может себе позволить нести 280 тонн брони. И 180 тонн не может. Тем более, деревянный корабль.

Есть в технике такое понятие: весовая отдача. Говоря коротко, из 100 тонн железа можно построить более крупный корабль, чем из ста тонн дерева. А из 100 тонн стали – более крупный, чем из железа. Соответственно, он сможет нести больше полезной нагрузки, например, той же брони. Или так: железный корабль тоннажем в 100 тонн может позволить себе более толстую броню (или большую площадь бронирования), чем деревянный. Суть – в прочностных характеристиках конструкционного материала.

Так вот, в XX (!) веке редкий стальной боевой корабль мог позволить себе иметь бронирование в 40% от водоизмещения. Это немногочисленная категория линкоров и некоторые речные мониторы, чей предельно низкий борт не позволял им выйти в открытое море.

И зная это, кто-то будет утверждать, что четыреста лет назад некие корейцы добивались от дерева большей весовой отдачи, чем судостроительные проект-

ные бюро в наше время от первоклассной стали? Хотя, простите, забыл: ведь это же непостижимый и таинственный Восток! Выдернут из жиденькой бороденки три волоска, скажут какое-нибудь «трах-тибидох», и готово – все законы физики услужливо изогнулись в нужную сторону. Это европейцу логарифмическая линейка нужна, а корейцу или китайцу – только борода. Видимо, с той-то поры они все с босыми лицами и ходят, – на изменение законов природы все бороды потратили.

Но и на этом список недоуменных вопросов не заканчивается.

Вот мне товарищ книжку одолжил. Хорошая книжка, обстоятельная. Франко Кардини, «Истоки средневекового рыцарства». В ней, кроме всего прочего, любопытные таблицы. Речь идет о стоимости рыцарского вооружения в Средневековье. Не вдаваясь в подробности, меч и шлем среднего качества стоили столько же, сколько 100 овец. Суммарный вес того и другого – от силы 10 кг. Получается, корейскому императору за одно только бронирование для своих «черепашек» пришлось отдать аж 840 000 овечек?! Это не считая стоимости самих «черепашек», не считая прочих, «небронированных» кораблей, не считая расходов на сухопутную армию, на пушки, на шпионаж, на рис и чумизу для вояк?! Причем, половину страны у него уже ото-

брали!

Не слишком ли богат был корейский император?!!

Вторая причина – я бы сказал, военно-технического характера.

А почему, собственно, в Европе только в середине XIX века пришли к мысли о необходимости бронирования? Уже пятьсот лет гремят на море пушки, и только теперь туповатые европейцы додумались до такой очевидной мысли?!

Ответ очень простой, хотя и выглядит на первый взгляд парадоксально. Все это время могущество артиллерии было недостаточным, чтобы с высокой эффективностью разрушать корабельные корпуса. Никакая навесная броня кораблям попросту не требовалась, их толстые деревянные борта сами по себе представляли отличную защиту от вражеских ядер.

Факты таковы. Вплоть до середины XIX века случаи, так сказать, чистого потопления кораблей орудийным огнем были большой редкостью, и происходило подобное лишь в силу каких-нибудь исключительно неблагоприятных для покойного судна обстоятельств. Например, если относительно небольшой и слабый корабль подставлялся под огонь очень мощного противника, скажем, под перекрестный обстрел двух-трех тяжеловооруженных линкоров или крупнокалиберной береговой батареи. Под чистым потопле-

нием следует понимать гибель корабля, корпус которого был до такой степени разрушен ударами снарядов, что потерял плавучесть. Короче говоря, в дыры влилось слишком много забортной воды.

Но основной статьей потерь во всех флотах был захват корабля противником, когда в ходе классической артиллерийской дуэли один из противников пострадал сильнее другого. Наступает момент, когда командир подбитого корабля, с грустью обзрев палубу, заваленную обломками сбитого рангоута, развороченными пушками и трупами моряков, приходит к выводу, что все возможности к сопротивлению исчерпаны, и спускает флаг. Или же более агрессивный противник, предварительно хорошенько угостив жертву картечью, бросается на abordаж и довершает дело в рукопашной.

Вторая статья – пожары, иногда оканчивавшиеся взрывом кюйт-камер. Ничего удивительного: дерево, смола, многие слои масляной краски. И лишь затем статистика показывает прямое потопление судов артиллерийским огнем.

Причина такого положения кроется в том, что борт мало-мальски крупного и мореходного судна, выполненного из дерева, просто поневоле получается толстым. Суда того времени строились по так называемой «поперечной» схеме. Это означает, что основную

нагрузку в силовом наборе корабля несут шпангоуты, которые приходится делать очень толстыми и ставить их очень часто. На практике это выглядит так: промежутки между шпангоутами меньше, чем их ширина, они стоят чуть ли не сплошным частоколом. Затем поверх шпангоутов монтируется обшивка, как изнутри, так и снаружи, тоже очень толстая, поскольку ей предстоит воспринимать продольно-изгибающие нагрузки, увязывая шпангоуты в единое целое. В результате даже у торговых кораблей толщина борта достигала полуметра. Для военных кораблей ситуация усугублялась тем, что характер нагрузок у них был иным; «купец» – это попросту ящик для груза, не всякий из них имел хотя бы одну палубу ниже главной, верхней – так называемый «твиндек». А солидный военный корабль имел две, а то и три батарейных палубы, которые должны были выдерживать многотонную массу орудий, да еще воспринимать нешуточные динамические нагрузки при стрельбе. В свою очередь, палубы передавали её на шпангоуты, что заставляло делать их ещё толще.

В целом, толщина борта знаменитых «манильских галеонов», например, могла достигать 1,5 м. И линкоры Нельсона – тоже. И так было вплоть до перехода к железному кораблестроению. Таким образом, высокая снарядостойкость военных парусников не есть ре-

зультат целенаправленной работы корабелов, а получена как бы «в придачу», в дополнение к общей конструктивной прочности. Конструктор не мог поступить по-другому, если не хотел, чтобы его детище рассыпалось сразу же при спуске на воду.

Так вот, такие борта тогдашнее ядро попросту не пробивало. Ядра и картечь влетали в орудийные порты, крушили орудийные станки, калечили матросов, кромсали рангоут, морская пехота с марсовых (мачтовых) площадок осыпала палубу противника пулями, зажигательные снаряды (брандскугели) поджигали все, что посуше, но так разломать борт, чтобы корабль потек, как сито, не могли.

В этом месте Внимательный Читатель просто обязан схватить меня за фалду: постой, постой! Это как прикажешь понимать?! То есть, с крепостными стенами пушки справлялись, а с деревянным корабельным бортом – не очень?

Именно так. Причина – в специфике морского боя. На суше командир осадного корпуса имел возможность спокойно, без спешки отрекогносцировать неприятельские укрепления, определить наилучшее направление главного удара, стянуть туда основную массу осадной артиллерии и затем методично, день и ночь, иногда – неделями, иногда месяцами! – вести непрерывный огонь по небольшому участку стены,

расшатывая и разбивая его. Причем конечный успех и тут отнюдь не был гарантирован: осада Севастополя – яркое тому подтверждение. И не только Севастополя.

А на море такой вариант немыслим. Во-первых, морской бой по природе своей скоротечен, во-вторых, бомбовые погреба кораблей имеют вполне конкретную ограниченную емкость, а их пополнение – по крайней мере, в ту эпоху – невозможно без захода в укрытую гавань и постановки на якорь, что автоматически означает прекращение боя. Так что никакого противоречия тут нет.

Картина кардинально изменилась в 40-х годах XIX века, когда была создана бомба (фугасный снаряд) ударного действия. Собственно, бомба существовала уже давно, но ее взрыватель представлял собой дистанционную трубку – отрезок огнепроводного (бикфордова) шнура, вставленный в отверстие полого корпуса бомбы. Применялась она исключительно в мортирно-гаубичной артиллерии, только для навесной стрельбы по неподвижным целям: неприятельским укреплениям и живой силе в районах ее сосредоточения. И это понятно: цель неподвижна, наша огневая позиция – тоже, можно спокойно пристреляться, подобрать более или менее подходящую длину шнура, чтобы бомба взорвалась не на подлете к це-

ли, и не через минуту после падения, – ведь ее просто успеют потушить. В Севастополе лихие черноморские матросы такие трюки исполняли на «ять»!

На море такой боеприпас неэффективен. Стрельба ведется из пушек сугубо настильно. У такой бомбы шансов проломить борт неприятельского корабля или хотя бы застрять в борту и дожидаться, пока догорит трубка, нет. При равном с ядром калибре бомба куда легче (потому, что пустотелая и наполнена легким порохом), а значит, ее кинетическая энергия меньше, чем у сплошного ядра, которое и само-то не идеал по части пробивной силы. Подобрать оптимальную установку дистанционной трубки при коротких и постоянно изменяющихся дистанциях – тоже нереально. Вот если бы добиться автоматического подрыва бомбы при встрече с преградой!

И это было сделано. Развитие химии и пиротехники привело к тому, что в конце 40-х годов XIX века ведущие боевые флоты мира обзавелись так называемыми «бомбическими орудиями», стреляющими разрывным – фугасным снарядом мгновенного действия. Причем одновременно с ударным взрывателем появились взрывчатые вещества повышенного бризантного (фугасного) действия. В 1853 году такими снарядами русский Черноморский флот под командование Нахимова разгромил турецкую эскадру в Синопской

бухте, разнес в щепки в самом буквальном смысле.

Контрмеры корабелов последовали незамедлительно: спустя всего два года в бой вступили первые броненосцы – французские плавучие батареи типа «Тоннан», сразившиеся с русской морской крепостью Кинбурн. Результат: крепость жестоко пострадала, а французы потерь, по большому счету, не понесли.

Дерево по характеру своей структуры неспособно противостоять воздействию взрывной волны: летит щепками. Поэтому блиндаж, полевое укрытие с бревенчатым накатом, обязательно должен иметь минимум метровую засыпку. А лучше метра три, как курган, – чтобы вызвать преждевременный разрыв фугасного снаряда. Тогда ему все нипочем; бревна спружинят, и прикроют укрывшихся в блиндаже бойцов. А без земли – извините: все полягут под градом не столько осколков, сколько щепы от раздробленных бревен. Кстати, щепка хуже осколков.

Иное дело, стальной (железный) лист: пробить его накладным зарядом очень трудно. В саперном деле накладной заряд – это заряд, тем или иным способом закрепленный на поверхности пробиваемой преграды, не внедренный в нее. В артиллерии действие фугасного снаряда с ударным взрывателем по преграде – классический пример действия накладного заряда.

Конечно, для стального листа любой толщины существует накладной заряд критической массы (в эквиваленте), который его проломит. Но практически создать орудие, которое сумеет добросить достаточно мощный заряд к борту добротного бронированного корабля, **невозможно**. Морские бронебойные снаряды всех стран с 1855 года пробивают броню противника исключительно за счет кинетической энергии и особой прочности корпуса, а уж затем разрываются внутри, калеча все кругом.

Если мы признаем реальностью оснащение бортовой и палубной железной броней корейских кораблей XVI века, нам придется признать, что средневековые японцы располагали фугасными снарядами ударного действия. А как насчет телеуправляемых торпед? Не было ли у корейцев и их заодно?

Жаль, я не читаю по-корейски. «Переводчикам» не доверяю уже инстинктивно. Да и где найти тот первоисточник? Но картинки «черепеховых судов» наводят на мысль: крытая двускатная палуба, с веслами, торчащими из-под нее... Ба! Какая встреча! Да это же старый, добрый испанский галеас!

И снова все сразу становится на свои места. Небольшое число «кобуксонов» – по разным источникам, то 10, то 30 – четко стыкуется с европейскими данными о количестве галеасов в рядах христианских

флотов. Это были «дредноуты» гребного флота, много их быть не могло. И те, и другие имели ярко выраженный характерный признак – палубу, покрытие над гребцами. Так вот, *это и есть та броня, которой великий адмирал «Ли Сун Син» защитил свои «броненосцы»*. Для прикрытия гребцов от обстрела сверху достаточно относительно тонкой преграды: деревянной «крыши» дюйма в два толщиной, учитывая высокую склонность сферических снарядов и пуль к рикошету.

Хохма №4: Убилай-хан, или монгольские супермены

Традиционная версия: 3 октября 1274 года некие монголы отправились из корейского порта Ма-сан завоевывать Японию. Флот вторжения состоял из 900 судов с сорока тысячами человек на борту. 19 октября десантники сошли на берег в бухте Хаката, остров Кюсю. Как там дело обернулось, не очень понятно, но, так или иначе, монголам пришлось завернуть оглобли. Однако монгольский босс, некто Убилай-хан (он же Хубилай, он же Кублай, черт его разберет), оказался мужиком настырным, и в 1281 году снова появился в бухте Хаката, на этот раз во главе флота аж в 4400 судов, со ста сорока двумя тысячами человек десантников и команды. Тут бы и амба свободолюбивому японскому народу, но император сходил в храм, договорился со своими синтоистскими богами, и пришельцев накрыло таким тайфуном, что ни о каком вторжении не могло быть и речи. На память о том в словаре японцев закрепилось слово (или, вернее, целый идеологический блок) *камикадзе* – Ветер Богов. В октябре 1944-го он крепко аукнулся американцам, когда японские летчики начали косяками заходить в самоубий-

ственные атаки на корабли 5-го флота США.

Итак, имеем:

1274 год – 900 кораблей и судов, 40 000 человек.

1281 год – 4400 кораблей и судов, 142 000 человек (монголов, не забудем об этом).

Для сравнения:

В 1571 году Дон Хуан Австрийский (?) вел на мусульман могучий христианский флот: 6 галеасов (крупное гребно-парусное судно) и 203 галеры. Численность личного состава – 80 000 человек (что сомнительно!), плюс Мигель де Сервантес Сааведра.

В 1588 году Филипп II отправил в море Великую Армаду для завоевания Англии. И сколько же их было, гишпанцев, в Великой (не абы что!) Армаде? Аж 130 кораблей: 73 боевых, 25 транспортных и 32 малотоннажных, как сказали бы мы сегодня, патрульных, эс-кортных. Численность экипажей и солдат морской пехоты – 30 693 человека.

Таким образом, получается, что монголы XIII века показали себя многократно более подготовленными моряками, чем «просвещенные европейцы» XVI века. Ведь если бы не тайфун, их предприятие наверняка увенчалось бы успехом! А тайфун не в счет, тайфун – это форс-мажор, с ним не поспоришь. Как он топил джонки пятьсот лет назад, так и сейчас топит, и не только джонки, но и океанские сухогрузы, огромные

автомобильные паромы и эскадренные миноносцы.

Я не расист, я моряк. По крайней мере, по образованию. Поэтому создание «монголами» военно-транспортного флота в 900 и тем более в 4400 кораблей и судов, и выполнение ими сложней десантной операции по высадке стотысячной армии считаю невозможным.

Сначала – кое-какие сугубо эмпирические соображения. Я, как уже было помянуто, маленько ходил по воде и на вёслах, и под парусом. Так вот, заявляю с апломбом маремана: посредственного матроса парусно-гребного флота можно подготовить за полгода, при условии, что он все это время морячит. Только вот это невыполнимо: судно, даже маленькое, нуждается в, говоря сегодняшним языком, техобслуживании. И делать это, кроме матроса, приписанного к данной конкретной посудине, некому. Таким образом, требуемый срок образования автоматически увеличивается минимум вдвое. Далее. Чтобы овладеть – и прилично овладеть, искусством судовождения, нужно не менее четырех лет, и то в результате мы получим не флотоводца, а штурмана-лейтенанта, которому до адмирала еще расти и расти. Это – нюанс, на котором многие погорели, в том числе некий Наполеон Буонопарте, считавший, что судовождение ничем не отличается от вождения войск по матушке-земле. А уж для

того, чтобы создать боеспособный военный флот — именно **флот**, а не сборище кораблей, требуется лет десять—двадцать, и это опять же по минимуму. Тем более флот, способный выполнить десантную операцию, самую сложную задачу, какая только может возникнуть перед военно-морскими силами.

Напомню: уровня Лепанто и Гравелина христианские флоты достигли только в XVI веке, когда в обиход уже прочно вошли компас, квадрант и зрительная труба. А тут степные орлы, совсем недавно даже не подозревавшие, что на свете существуют моря, еще не закончив разборки со свободолюбивым Китаем, уверенно идут на штурм неизвестной им толком страны с грандиозным, даже по сегодняшним меркам, флотом. То есть; еще вчера ребята сидели вокруг костра, тянули заунывные степные песни, таскали грязными пальцами из закопченного котла недоваренную конину, а нынче уже реют альбатросами над волнами Японского моря, и столь круто реют, что императору французов Наполеону остается им только завидовать. И гросс-адмиралу Рёдеру остается им только завидовать. Не сумели, бедолаги, достичь уровня Убийлай-хана, а ведь Па-де-Кале, мягко говоря, малость поуже Корейского пролива.

Но с монголами, что характерно, всегда так. Судя по материалам Канонической Версии Истории, ни

один народ ни до, ни после не обладал такой потрясающей способностью к экспресс-обучению. Едва из степей (вернее, полупустынь) выбравшись, скотоводы овладевают, причем мастерски, искусством осадно-штурмовой борьбы, затем искусством ведения боевых действий в заснеженных лесисто-болотистых районах Центральной России и одновременно:

а) создают прекрасные горные войска, разгромившие оч-чень гордых грузин и прочих «профессиональных» горцев, и стершие с лица земли пресловутый замок ассасинов Аламут.

(Примечание: до них никто с ассасинами справиться не мог! Такие крутые это были парни, ассасины, а монголы – ррраз! – и избавили Европу и Азию от террористов-наркоманов! Начисто избавили, так, что археологи до сих пор не могут найти замок Аламут. Кстати! В Китае тоже был, оказывается, некий замок, питомник непобедимых супергероев – Шаолинь. Китайцы уже километры киноленты извели на эту тему. Но монгольцы в кино не ходили, а потому не испугались они кунг-фу, и этот замок-монастырь тоже разнесли.)

б) осваивают океанское мореходство, и не просто мореходство, а вождение боевых флотов.

в) занимаются государственным строительством, то есть тем, что всего сложнее, что людям, не имевшим до этого вообще никакой государственности, в

принципе не может быть понятно.

Имеем: суперменов. Простых степных суперменов. Никто и никогда до них таких феноменов не демонстрировал. Более того – монгольское суперменство как-то подозрительно быстро и тихо скончалось в XV веке, и до сих пор не возродилось. Где-то здесь, судя по всему, скрывается очень большая историческая пакость. Вопрос: а когда возникла собственно монгольская письменность?

Короче, нестыковки торчат кругом и всюду. А представители КВИ, не дрогнув ни единым мускулом ни единого лица, тем временем шпарят дальше: флот Убилай-хана образца 1381 года состоял из:

1) 1170 транспортно-десантных судов водоизмещением по 400 тонн, 60 человек на борту, причем каждое буксировало за собой «десантный плашкоут» с 20 батырами;

2) 200 больших военных кораблей, по 100 человек на борт, то есть каждое судно – ок. 600 тонн;

3) 600 кораблей «среднего размера», допустим, по 200 тонн водоизмещения;

4) 900 «малых» (?), а также «суда для перевозки провизии и воды», – предположим, тонн по сто.

Ну что ж, попробуем подсчитать.

Водоизмещение – это примерно то же, что масса (вес) для наземных боевых средств. Как у орудия од-

ной из важнейших характеристик является вес в боевом и походном положениях, так для корабля – водоизмещение. Не вдаваясь в детали, сразу перехожу к результатам. А выходит, что лесорубам нужно было поставить на верфи примерно 800 000 тонн строевого леса, или около 1 млн. кубометров. Всё? Нет, не всё. Закавыка в том, что на верфь после сушки, отбраковки, распиловки и т. д. попадает 10-14% того леса, что мы свалили. Ничего не поделаешь: не забор строим, а корабль, тут – жучок, там – сучок, здесь – волокна штопором, отбраковка очень велика, а сколько усохнет и уйдет на механическую обработку?! То есть нам для постройки судов суммарным тоннажем 800 000 тонн потребуется около десяти миллионов кубометров лесоматериалов. За **семь** лет?! Напоминаю: в 1274-м провалилась с треском первая экспедиция, пока оклемались, то да сё, это при средневековых-то путях сообщения и скорости связи (а связь – основа боевого управления; в XIII веке телеграфа не было), и вот уже в 1281-м brave монголы уже плывут в Японию на палубах **пятикратно** более мощного флота! Не слишком ли высока производительность труда для XIII века?

Но и это не все. Корабль, даже деревянный, – это сотни и тысячи «дельных вещей»: медных, бронзовых, железных, всяких кофель-нагелей, киповых пла-

нок, раков, бугелей, рымов, ганшпугов и прочего, до звона в ушах. И где все это прикажете делать? В деревенской кузне? Так ведь не откует деревенский умелец многое из указанного, хотя бы потому, что не знает, что это такое. А еще нужны сотни и тысячи метров тросов самого разного плетения и окружности, которые тоже в лесу на ветках не растут.

Короче, для создания флота, тем более – *такого* флота, требуется очень и очень неслабая инфраструктура. Вопрос: если монголы, с помощью ли китайцев, корейцев или жителей острова Пасхи, ее создали, то куда она потом подевалась? Всего через двести лет на Дальний Восток проникли португальцы. Нет, конечно же, они застали далеко не пещерную цивилизацию, но и мощной морской державы тоже не обнаружили. Если бы таковая была, анклав Макао они вряд ли бы себе оттяпали. Так, имелось, конечно, что-то, в пределах потребностей дальнего каботажа, но не более того! Если бы это было не так, то португальцам, скорее всего (и даже наверняка!), не пришлось бы так мучительно и трудно, как уверяют нас представители КВИ, искать выход на загадочный Китай. Повстречались бы с узкоглазыми мореходами куда раньше, если не у Зелёного мыса (что было бы только естественно, – ведь следуя логике КВИ, монголоидное воинство вышло в океаны на 200 лет рань-

ше капитанов Энрике-Мореполавателя), то уж у мыса Доброй Надежды наверняка, а у индийских берегов – стопроцентно.

Но не повстречались. По крайней мере, в официальной, традиционной, канонической версии истории.

Вывод? Их два:

Во-первых, некое вторжение действительно могло быть (дыма без огня не бывает), но, безусловно, численность агрессоров очень, **очень** преувеличена. Я не могу сказать, во сколько раз – в два? В три? В 10? В 50? Но однозначно: завышена.

Во-вторых, произошло оно позже, лет этак на 200, а может быть, и больше, когда мореходство достигло соответствующего уровня.

Короче, все путается. Для XIII века 4 000 судов – невозможно! Значит, позже?! Но и в XVI веке такая армада невообразима. Напоминаю: если верить КВИ, это есть пик противостояния христианской Европы и арабо-турецкого мира, когда в битве за Средиземное море скрестились клинки **лучших** на тот момент, имеющих многосотлетний опыт океанского мореплавания держав. И таких флотов, какой, якобы, был у Монголии, Европа не видела. Знаете, до какого времени? До 1944 года, до операции «Оверлорд» – высадка со-

юзников в Нормандии. Ни больше, ни меньше.

А одна ересь, между тем, тянет за собой другую. Это как цепь, зарытая в землю: нагибаешься поднять железное колечко, а оно тянет за собой еще одно звено, и еще одно, и еще... Вторая ересь тоже получилась двойкой. Аспект первый: а действительно ли монголы потерпели поражение? Аспект второй: а монголы ли это были? В смысле, ребята из Улан-Батора и окрестностей?

Тут дело вот в чем. Нигде на Дальнем Востоке, кроме Японии, мы не видим такой глубочайшей, широчайшей, такой непроходимой пропасти между военной – самурайской, кастой и всем остальным населением. И дело тут вовсе не в имущественном положении. Самурай мог быть беден, как церковная крыса, и тем не менее обладал неизмеримо большими правами, чем зажиточный крестьянин или торговец. У тех, строго говоря, не было вообще никаких прав.

Блестящий знаток средневековой Японии, Джеймс Клавелл ярко описал это положение в одной из книг своего «Сёгуна». Едут верхами двое: природный японский самурай и англичанин, волею судеб недавно возведенный в достоинство самурая с вручением всех положенных регалий, вплоть до традиционной пары мечей. Тут им навстречу – японский лоточник, продавец масла. Замешкался бедолага, недостаточ-

но быстро освободил проезд. Самурай с поклоном обращается к европейцу: «Вы не могли бы на минутку одолжить мне свой меч?» – «Да пожалуйста!». Японец берет катану, и – вжик! – не говоря худого слова, смахивает несчастному торговцу голову с плеч. Протирает клинок, с поклоном возвращает владельцу: «Очень хороший меч! На вашем месте я назвал бы его Продавец масла!» Каково?!

Заявляю со всей ответственностью: всю дорогу японца подмывало под каким-нибудь благовидным предлогом попросить у англичанина посмотреть его новый меч: что там такое даймё вручил странному иноземцу? Добрый клинок или дешевку какую-нибудь? Это всерьез или просто прихоть сюзерена? Но самурайская вежливость и сдержанность не позволяли, а достойный предлог все не подворачивался. А тут подвернулся. Если бы это было не так, зарубил бы беднягу торгаша своим, проверенным клинком.

Вот оно. Хочешь проверить саблю, рубани какую-нибудь хворостину, тебе что, бамбука по обочинам мало?! Но для самурая шея лоточника и бамбука имеют примерно одинаковую ценность. Шея даже предпочтительней, поскольку позволяет проверить оружие в условиях, «максимально приближённых к боевым».

Полное впечатление: самурай попросту не воспри-

нимает себя и лоточника как представителей одной национальности, одной расы. Поведение самураев в Японии – это поведение оккупационной армии в покорённой стране.

Вот тут-то меня и потрянуло.

Хорошо известен самурайский обряд инициации: по достижении зрелости (лет в 15—16, тогда взрослые рано) выбривать себе лоб, а точнее, полголовы до самого затылка. Остальная шевелюра отращивалась, заплеталась в косу и хитро укладывалась. Кто там у нас еще брил голову, оставляя длинный «хвост»?! Правильно, казаки и янычары, и те, и другие – профессиональные воины. Значит?!

Еще один фактик. Как известно, первейшим долгом самурая было сражаться. В XIX веке они благополучно сменили копья на пулеметы, но как были привилегированным военным сословием, так и остались. В эпоху массовых армий в офицерский корпус влилось, конечно, немало простого люда, но высокие военные посты оставались уделом самурайства. Подтверждения тому – биографии всех поголовно японских генералов и адмиралов, от японо-китайской войны 1895 года и до Второй мировой. И вот передо мной их портреты. Адмиралы Того и Нагумо, Ито и Ямамото, генералы Доихара, Ямасита, Тодзио... Я, конечно, не антрополог, но – полное впечатление – это какие-то

неяпонские японцы!

Рядом для сравнения фото рядовых вояк, у меня этого добра – пруд пруди. Японцы в Шанхае, японцы в Бирме, японцы на Гуадалканале. Вот эти – да, матерые монголоиды. Круглоголовые (брахицефалы), подбородок скошенный, зубы – вперед, глаз не видно. А у военных вождей классический вытянутый долихоцефальный череп, широко открытые глаза, богатые усы и бороды (а ведь известно, что монголоиды избытком растительности на лице, мягко говоря, не страдают!). Они выглядят более европейцами, чем наши российские казахи. А вот еще сравнение: тут же, рядышком, фотография британского адмирала Фишера, стопроцентного европейца. Так вот, он выглядит монголом в большей степени, чем Того и Нагумо, вместе взятые.

А еще есть «средневековые» (кавычки ставлю потому, что сильно сомневаюсь в их средневековой датировке) японские гравюры. подача их в популярной исторической литературе – шедевр изящнейшей фальсификации. Вот, допустим, изображен некий товарищ с катаной. Под картинкой подпись: «Японский самурай, XII в. Гравюра Хокусая». И мгновенно в голове закрепляется: вот жил и творил в древней Японии чудесный мастер, художник по имени Хокусая. Сухонький такой старичок в кимоно с журавлями, с ре-

денькой седой бородкой и ясными лучистыми глазами. Гремели вокруг него междоусобные войны, скакали гордые самураи, шелестели одеждами гейши, а он знай себе творил. Раскроет этюдник, послюнит кисточку, и кропает нетленку. С натуры, естественно. И тут как-то раз в книжке по искусствоведению, практически вне всякой связи со своей темой, случайно наткнулась на упоминание, мимоходом: Хокусая-то, оказывается – гравер XIX века! Современник Наполеона, Александра I, а возможно, и Бисмарка! То есть, вполне вероятно, он сам ходил в штиблетах и сюртуке, варил себе кофий на газовой плитке, читал по утрам «Иомиури» и «Токио симбун», а резцы для работы заказывал в Берлине через токийскую контору Кунста и Альберта.

А между тем даже при беглом взгляде на его гравюры бросается в глаза такая деталь: на них опять изображены не-японцы. Как будто автор, японец, изображал классических европейцев, скажем, англичан с их лошадиными лицами, бессознательно их «японизируя», в частности, зауживая разрез глаз. Что вполне понятно и по-человечески объяснимо.

В общем, лично для меня диагноз ясен. *Вторжение в Японию действительно имело место.* Причем, увенчавшееся успехом. Безусловно, численность интервентов была куда меньше официальных ста со-

рока двух тысяч. Захватчикам действительно было оказано нешуточное сопротивление, раз им пришлось организовать вошедшую во все учебники «катана-гари», охоту за мечами. Доходило до того, что в деревнях отбирали не просто все оружие, а вообще все железные инструменты, оставляя для забоя домашней скотины **один** нож на всю деревню, прикованный цепью к столбу на деревенском майдане и под охраной часового. Понятно, что новые хозяева жизни попросту вынуждены были ввести жесточайший оккупационный режим, когда всякое проявление недовольства и даже намеки на недовольство карается немедленно и беспощадно, чтобы другим неповадно было. Так что самурай Клавелла не просто имел право – он обязан был снести голову несчастному разносчику масла. Иначе коллеги, узнай они о проявленной им мягкотелости, вполне могли задать ему вопрос: «Ты это, чего? В христосики записался? Сегодня он дорого поленился уступить, а завтра, глядишь, очередную жакерию подымет? Ты вообще соображаешь, сколько нас – а сколько их? Нет, ты, конечно, извини, но ты не прав!» И устроили бы ему обструкцию. А тут уж, хочешь не хочешь, а сэппуку избежать не удастся.

Эта же гипотеза хорошо объясняет оригинальный государственный строй Японии, так называемый сёгунат, когда император был номинальной фигурой, чи-

стой воды декорумом. Приемчик старый, как бивни мамонта: оккупанты берут какого-нибудь представителя правящей династии посговорчивей и возводят его на почетное, но импотентное место «верховного владыки», и от его имени вертят делами, как считают нужным. Примеров – море, я даже не считаю нужным их перечислять. Сегодняшняя Россия, например.

И, разумеется, Японию «взяли на шпагу» не какие-то монгольские араты, а люди вполне европейского типа. Тут-то их и подстерегла проблема, о которой в пылу завоеваний не подумали. А именно – женщины.

В экспедиционном корпусе многого количества женщин попросту не могло быть. Обозные шлюхи не в счёт; с такой построить семейный очаг, согласитесь, довольно сложно. И в далекую метрополию за невестами не наездишься. Волей-неволей, пришлось использовать местные ресурсы. Я много лет прожил на Дальнем Востоке, насмотрелся, слава Богу, на японков, китайцев, корейцев и т. д. Не желая никого обидеть, вынужден констатировать: на европейский вкус – не то.

Понятно, имея неограниченную возможность выбора, самураи могли даже в этой безрадостной ситуации подобрать себе среди местных девушек невест, хоть как-то отвечающих их эстетическим потребностям. Поэтому размывание их арийского архетипа

происходило довольно медленно. И тем не менее! Если, как считают традиционные историки, высадка в Японии приходится на XIII век, то между Убилай-ханом и адмиралом Того Хэйхатио пролегло как минимум 35 поколений, и это – заниженная (из осторожности) цифра, поскольку одно поколение я принял в 20 лет, а фактически люди в те времена обзаводились детьми гораздо раньше, а жизнь вообще была короткой, спешили люди. То есть получается, что в жилах славного адмирала текло менее одной тридцатимиллиардной доли арийской крови?! Тогда как на лицо он и на полукровку не тянет?!

Воля ваша, что-то тут не так.

Мое мнение: события сии произошли гораздо, гораздо позже. Веке этак в XIV—XV. А может быть, еще позже. В этом свете стоит повнимательнее приглядеться к канонической версии «открытия Японии» португальцами, и вообще хорошенько ревизовать всю историю взаимоотношений по линии Запад – Восток!

А если все так и обстояло, то, спрашивается, когда произошла «большая чистка» японской истории в самой Японии? На этот счет есть мыслишка.

В середине XIX века в Японии произошла так называемая «революция Мэйдзи», или восстановление власти императора (на самом деле власть из рук од-

ной клановой группировки самураев перешла в руки другой, не более того). По старой доброй традиции первое, что делают захватившие власть революционеры (или заговорщики, кому как больше нравится) – это объявляют деяния прежней власти сплошной цепью политических ошибок, валят на нее все просчеты и огрехи, а если достижения все-таки и были, то достигнуты они, оказывается, не благодаря, а вопреки прежнему руководству страны. Ну, и так далее. А вот теперь пришли мы, все в белом, и воссиял свет, и правда, наконец, пробилась себе дорогу сквозь тяжкий гнет мракобесия. Тэнно хэйка банзай! Я вовсе не утверждаю, что именно в эпоху революции Мэйдзи историю Японии капитально подретушировали. Но уж больно момент был подходящий! Просто нелепо было бы им не воспользоваться.

Напоследок – маленькая иллюстрация к тому, как наши brave историки изучают историю. Идет по ящику передача: «Катастрофы недели». В конце, после бед сегодняшних, как водится, экскурс в историю, так сказать, ретроспективный взгляд на катастрофы далекого прошлого. И вот некий деятель, жаль, не записал я его фамилию, – публично, на всю страну отрекомендовавшись военно-морским историком, и даже капитаном 2 ранга в отставке, популярно излагает каноническую версию этого самого вторжения в Япо-

нию. Его речи сопровождаются демонстрацией документальных кадров буйства современных тайфунов. Ну, дело к концу, монголов прогнали, и тут уважаемый историк, он же капитан, достает репродукцию какой-то картины и выдает:

– Вот как ярко и правдиво (!) японский художник XIX века (следует имя художника) изобразил на своем полотне трагическую гибель монгольского флота под ударами урагана...

Дальше ехать уже некуда. И самое печальное в том, что «историк» в упор не видит вопиющего противоречия. Согласно его утверждению, картинка, нарисованная в XIX веке, является практическим доказательством реальности события, произошедшего (якобы) в XIII веке! То есть, если я талантливо изображу победоносный вход Африканского корпуса Роммеля в Каир, то все вокруг обязаны будут признать, что не Монгомери в 1943-м поколотил немцев в Африке, а как раз наоборот! Короче, Оруэлл со своим Министерством Правды отдыхает. Вот их уровень, этих парней с дипломами исторических факультетов. Слово «анализ» они в университете слышали и нередко произносят, но значения его не понимают, и учиться ему не хотят. Не все, конечно, но доминанта именно такова.

Хохма №5: Слон для самоубийцы

В школе (как сейчас помню – в 5-м классе) нам всем просто и доходчиво объяснили, что в античных армиях довольно широко применялись боевые слоны. Их использовали солдаты индийского царя Пора, воевавшего с Александром Македонским, потом воины Ганнибала, и бойцы царя эпиротов Пирра, прославившегося своей «пирровой победой». На всех схемах античных битв с их участием недрогнувшей рукой кабинетных стратегов изображены отряды слонов; их грозная поступь сотрясает страницы не только школьных учебников, но и серьезных пособий по истории военного искусства, предназначенных для слушателей военных академий. Поколения офицеров охватывала трясучка перед экзаменом по военной истории: не забыть, сколько там было слонов у Ганнибала! Профессор строг, и в вопросе о слонах повышенно щепетилен!

Слоны в истории античного военного искусства – тема настолько общеизвестная, что из принципа не привожу первоисточников. Впрочем, скажу честно, сам я про слонов читал с увлечением. Как-ни-

как, древнейший аналог танков, а танки мне нравятся. Особенно, когда эта железная штука ползет метрах в ста у тебя за спиной и гасит из пушки чеченские пулеметные гнезда на твоём собственном пути.

Читал я про слонов с увлечением до тех пор, пока случайно не наткнулся на тоненькую книжку Кесри Сингха «Тигр Раджастхана».

Кесри Сингх – представитель касты воинов-кшатриев, профессиональный егерь, всю свою жизнь провел в заповедниках и заказниках; все силы свои и свой ум он посвятил защите людей от опасных животных и защите животных от опасных людей. Он жил совсем недавно, примерно в 1920—1970 годах; точных дат, к сожалению, в книге нет, но можно предположить, что к моменту издания книги на русском языке (1972), он еще здравствовал, иначе о его смерти так или иначе в комментариях упомянули бы.

Свидетельство К. Сингха ценно вдвойне, поскольку, во-первых, он знал повадки животных не по книгам, а живьем, и во-вторых, был великолепным, опытейшим стрелком, положивший насмерть не одну сотню тигров-скотокрадов и людоедов, что само по себе говорит о его превосходной стрелковой подготовке. О чем же он сообщает?

А сообщает он, причем совершенно спокойно, как-

то даже флегматично, как о чем-то всем известном, что, сидя на спине бегущего слона, стрелять нельзя. Вообще невозможно. Тряска при этом не просто сильна, – она смертельно опасна. Настолько, что единственной заботой седоков становится, вцепившись руками во что-нибудь, постараться не вылететь из седла под ноги взбесившейся зверюге. Со спины слона, идущего спокойно, стрельба, в принципе, возможна, но требует огромной практики. А ведь Сингх рассказывает о нашем времени: его охотники и он сам вооружены были современными винтовками штучной работы.

Тут нужно очень четко уяснить себе разницу: научиться метко стрелять из винтовки во много раз легче, чем из лука! Английские лучники столь долго и успешно сокращали поголовье французского рыцарства именно потому, что комплектовались за счет лесных жителей, сызмальства привычных к луку. Прискорбный для англичан исход Столетней войны не в последнюю очередь обусловлен широким водворением на поля сражений огнестрельного оружия, отчасти девальвировавшего значение лука. Таким образом, получается, «слоновий лучник» Ганнибала должен был быть прямо-таки «суперстрелком», «стрелком в квадрате».

Что ж, теоретически это возможно. Но следующее

сообщение Кесри Сингха окончательно торпедирует саму идею «слоновой кавалерии». Оказывается, слон – животное с исключительно деликатной нервной системой. Иными словами, в любой момент может выкинуть какой-нибудь фортель.

Слонов индусы применяют на охоте только для прочесывания участков с высокой травой или густым кустарником, при этом слона (слонов) сопровождает целая кавалькада конных и пеших охотников и загонщиков. И все это для обеспечения работы одного-двух слонов, и все это – против одного-разъединственного тигра, который мечтает только о том, чтобы его оставили в покое. Но даже такой сокрушительный численный перевес не дает стопроцентной гарантии в том, что слоник в решительный момент не запсихует. И беда в том, что взбесившийся слон немедленно и первым делом обращает свою ярость на людей, причем на всех подряд, и для начала на ближайшего к нему человека. Мало того – в силу очень высокого «чувства стада» у слонов эта беда заразительна, в волнение приходят и остальные слоны, и уж тогда ни о какой охоте не может быть и речи.

А теперь мысленно заменим одинокого тихого тигра десятком тысяч закаленных вояк, прошедших не одну кампанию, идущих против слонов с трубящими трубами и гремящими цимбалами. Что произойдет с

нашими слониками? Правильно, взбесятся все и сразу. После этого стрелкам-ездокам останется, побросав луки, только молиться Митре или Будде, чтобы не упасть под ноги живого «танка», а всем остальным – бежать врассыпную, максимально быстро и далеко.

Сказка родилась оттого, что слонов таки использовали в военном деле. Самое последнее событие такого рода – применение Вьетконгом слонов для переброски артиллерии и предметов снабжения в непроходимые для автотранспорта районы Вьетнама и Камбоджи. На одном из участков камбоджийской границы есть даже такое место, Долина Слонов. Там американская артиллерия расстреляла целую колонну этих животных. Так что, вполне вероятно – и даже закономерно, что полководцы древности действительно использовали дрессированных слонов в военных целях. Но, разумеется, в обозах!

НЛО

Кое-что об археологии по архидоступным источникам

Вряд ли кто-то станет спорить, что «исторический багаж» Его Величества Среднего Гражданина складывается из двух блоков: школьного курса истории, – это отдельная и совершенно душераздирающая тема, – и прочитанного в популярной литературе, в том числе периодической. Так сказать, знания из «книжек с картинками». Есть еще, увы, ТВ, которое стремительно завоевывает абсолютное господство на рынке информации, но и это отдельная тема. И тоже совершенно душераздирающая.

Так вот, поговорим о «книжках с картинками». Относясь к категории, так сказать, легкого чтения, они, в значительной части своей, пишутся не профессиональными историками, а профессиональными журналистами, специализирующимися в этой области. Конечно, в своей работе авторы опираются на исследования историков, на их, так сказать, «книжки без картинок». Естественно, полностью полагаясь на под-

твержденный научными степенями и званиями авторитет «профессионалов». Очки, бородака, шелковая на лысине ермолка, плед в клеточку и все такое.

Однако именно «непричастность к касте» является, по-видимому, причиной того, что журналист спокойно и бестрепетно предаёт гласности факты и сведения, которые, с точки зрения Канонической Версии Истории (КВИ), следовало бы, как минимум, тщательно отретушировать. Или вообще скрыть. Играет, конечно, свою роль и естественное для журналиста стремление чем-то удивить, заинтересовать читателя, подав неординарный материал и рассмотрев привычное под новым, неожиданным углом зрения.

А также в силу профессиональной привычки журналист-популяризатор зачастую склонен расцветчивать фактуру эмоционально насыщенными комментариями. С самой благой целью: сделать материал «вкуснее». И тем самым, вольно или невольно, прибавляет убедительности декларируемым взглядам, которые — не будем об этом забывать, сформированы авторами «книжек без картинок» и школьных учебников. В результате на страницах популярной литературы появляются весьма неоднозначные публикации.

Вот передо мной очень интересный журнал, классический представитель «книжек с картинками». Это «НЛО», ISSN 1560—2788, подразделение издатель-

ского проекта «Калейдоскоп», СПб, Калинина, 2/4. «Тарелочное» название смущать никого не должно, — с бульварщиной типа «Аномальные новости», «Московский комсомолец» и т. д. он не имеет ничего общего. Никаких гигантских крыс в московском метро, сантехников-мутантов и тому подобной ахинеи.

Примерно 30% объёма журнала посвящено описанию интересных природных явлений, феноменов, космических объектов, лишенных какой бы то ни было аномальной подкладки, обычаев народов мира, удивительных животных. Ещё 30% приходится, таки да, на аномальные явления, однако и здесь материал освещается в лучших журналистских традициях, без «круглых глаз» и эпатажа. А что поделать, если аномальные явления действительно имеют, так сказать, место быть? Наконец, примерно треть журнала занимают регулярные публикации на исторические темы, главным образом сообщения об археологических находках. И пишут там очень интересные вещи.

Древние могилы и современная логика

«НЛО» №.31 (247) от 9.7.2002, с.10, раздел «Археологические находки», статья Галины Сидневой «В столице Австрии – кладбище аваров». Заранее прошу прощения: цитаты длинные, зато никто не придерется, что передернул, вырвал из контекста и т. д.

«При подготовке дорожно-строительных работ на южной окраине Вены обнаружено захоронение древних кочевников... Раскопки возглавил сотрудник Австрийского ведомства охраны памятников магистр Франц Зауэр. Многочисленные могилы кочевников-аваров датируются VII—VIII веками н. э.

Историки с давних пор не без основания считали аваров кровожадным, диким и воинственным народом, жившим грабежом. Но недавние раскопки в венском пригороде внесли некоторые новые штрихи в непривлекательный портрет свирепых кочевников. Дело в том, что рядом с аварскими всадниками и их родней погребены представители других народов, в частности, славяне. Может быть, эти народы не только в смерти, но и в жизни научились мирно сосуществовать друг с другом?»

«Извлеченные из аварских захоронений кожаные

поясные ремни с бронзовыми бляхами, золотые подвески, чеканные гривны и браслеты из золота и золоченой латуни, а также десятки копий и наконечников стрел переданы в Институт первобытной и древней истории. При поверхностном осмотре изделий заметно влияние византийской, славянской и германской культур. Авары беззастенчиво заимствовали у покоренных народов способы изготовления полезных вещей, украшения, узоры. Весьма вероятно, что они забирали себе красивых женщин.

В четырёх из 190 вскрытых могил учёные с удивлением обнаружили останки славянских красавиц».

Теперь внимание! На каких основаниях базируется этот вывод историков? А вот:

«Вещи, положенные в могилы этих женщин – подвески в виде звеньев цепи, кольца, керамические изделия высокого качества – означают, что погребённые женщины были славянками, хотя они похоронены среди аваров, – говорит руководитель раскопок Зауэр.

Это очень странно и необычно: авары считали себя выше покоренных народов, а ведь господа не могли лежать на погосте рядом с рабами. Нельзя исключить, хотя это маловероятно, что четыре аварские женщины носили славянские серьги, кольца и пользовались глиняной посудой работы славянских гончаров. Срав-

нение генетического материала этих четырех дам с результатами анализов останков аваров даст ответ на вопрос, принадлежали ли они одному и тому же народу».

«Франц Зауэр не строит иллюзий насчет разбойничьих нравов кочевников: «Скорее всего, авары периодически нападали на славянские селения, насиловали женщин, громили дома, опустошали закрома – и убирались восвояси в свои деревни».

Тут просто не знаешь, чему удивиться в первую очередь. Ну, во-первых, удивляет (это мягко говоря) логика исследователя. Получается, дело обстоит так: если в женском захоронении обнаружены два-три простеньких украшения, это – аварка, пусть даже и знатного, богатого рода. Если же сложные, дорогой работы кольца, подвески и браслеты – рабыня-славянка. Как хотите, но это классический случай потери ориентации в причинно-следственных связях. Противоречие видно невооруженным глазом. Причем это касается и мужских захоронений; следуя логике КВИ, получается, что наличие в могиле лошади автоматически означает, в ней похоронен кочевник, то есть чумазый дикарь из кибитки. Пусть и бедняк. Если же коня нет – славянин-«земляная сошка», пусть и разбогатевший, несмотря на регулярное ограбление аварями.

К тому же сказано, что «авары беззастенчиво заим-

ствоvalи... способы изготовления полезных вещей, украшения, узоры». Но ведь это автоматически означает оседлость хотя бы части авар, что несколькими строками ниже невзначай признает и сам магистр, в запале проговорившись о «деревнях аваров», в которые они «убирались» после грабежей.

И потом, почему именно авары заимствовали, скажем, у германцев, а не наоборот? Откуда известно, что именно культура (читай – узоры на пряжках) германцев первична и автохтонна, а авары занимались плагиатом («беззастенчивым»)? Что первично: курица или яйцо? Лавина вопросов стремительно нарастает. А самый главный, на который хотелось бы получить ответ лично от магистра Зауэра: разве заимствование технологий и элементов культур есть что-то чрезвычайно редкое в человеческой популяции?..

Тем временем герр Зауэр продолжает непринужденно перешагивать через барьеры элементарной логики. Его выводы содержат в себе непреодолимое противоречие. Оккупантам, утвердившимся на завоеванной земле, нет никакого смысла совершать грабительские налеты на подданных: сами отдадут, сколько нужно. Достаточно назначить старост и нужное число стражников из числа местных коллаборационистов. Более того: всякие эксцессы при таком положении только вредны, так как нарушают размеренную рабо-

ту машины эксплуатации и попутно куют кадры местного «Сопrotивления». Если же для того, чтобы завладеть добром соседа, приходится идти в бандитский набег, значит, ни о какой оккупации нет и речи! Но тогда неизбежен вопрос: а был ли мальчик? То есть, а кто здесь рабы?

Заодно обнажается еще один вызывающий недоумение подводный камень современного «кочевниковедения», – застарелый, покрытый благородной патинной стереотип, согласно которому «кочевник» непременно первоклассный воин. Такое мнение по меньшей мере безосновательно. Будь «кочевник» хоть трижды конник, он всего лишь крестьянин-скотовод, не более того. Между аратом-пастухом и конным воином дистанция огромного размера, и преодоление ее требует регулярных и длительных тренировок в составе взвода-эскадрона-полка и т. д., на что у «кочевников» нет ни времени, ни физической возможности, в силу особенностей того же кочевого скотоводства. Воин эпохи меча, копья и лука мог быть только профессионалом. А ватагу не в меру расшалившихся пастухов десяток таких дружинников расшвыряет буквально голыми руками.

Между тем все становится на свои места, если из уравнения вычеркнуть «кочевников». Лично я убежден, что кочевых народов в, так сказать, автономном

варианте вообще быть не может. На мой взгляд, так называемые «кочевники» – не более чем профессиональная группа, занимающаяся отгонным скотоводством. Несколько обособленная, как и положено цеху, со своей специфичной субкультурой. Естественный продукт развития производительных сил и производственных отношений. И не могут они, будучи звеном неразрывной цепочки этих отношений, позволить себе ссориться с оседлым крестьянином или ремесленником. Женятся, крестят детей, хоронят покойников – всё делают вместе. Иногда, естественно, дерутся, – почему же не подраться. Наличие богатых украшений в женской могиле говорит не о национальности, а о принадлежности к знати, а конь – о принадлежности покойного к воинскому сословию, а еще вернее, опять-таки к знати, что, в общем, не так уж далеко одно от другого.

Итог таков:

В статье практически открытым текстом говорится, что авары и славяне – это одно и то же, это один и тот же оседлый народ, часть которого занималась отгонным скотоводством. Но магистр Зауэр умудряется в упор этого не замечать. Или делает вид, что не замечает. Послушать магистра – он много лет имел дело с аварами, не раз испытал на себе их жестокость и коварство и знает им подлинную цену. Стороннему

человеку они, конечно, могут втереть очки, но магистр иллюзий не питает. «Знаю я этих аваров, – веско цедит он сквозь зубы. – Обязательно нагадят порядочному человеку... А что вы хотели? Азия-с!»

Как хотите, но если это – магистерский Ай-Кью, то я уж не знаю, как должен выглядеть аналогичный показатель бакалавра. Что-то из области бесконечно малых величин: теоретически существует, но практически неощутим.

И на закуску: «Жестокость воинственных кочевников тоже давала им определенный перевес над местными витязями... Авары, почуяв запах крови, зверели и убивали всех поголовно. Такой кровожадный способ ведения войны наводил ужас на Центральную и Восточную Европу». Стоп! Где-то я уже читал нечто подобное... Ба! Да это же Матфей Парижский! «Татары жадно пьют живую кровь...», ну, и так далее по тексту. Совсем как эсэсовцы, которых якобы хлебом не корми, дай наварить из евреев мыла. Сорок лет понадобилось, чтобы адепты «холокоста» сквозь зубы выдавили из себя признание, что с этим мылом хватило лишку. Но за газовые камеры держатся, как за Голанские высоты! Так что жив курилка. Воистину, Матфея с нами нет, но дело его – бессмертно.

Пирамиды Китая

«НЛО» No.30 (246), 22.7.2002, с.10, «Белые пятна истории», Галина Сиднева, «Запретные пирамиды Китая».

"В китайской провинции Шэньси находятся гигантские пирамиды, само существование которых еще совсем недавно подвергали сомнению. Их форма напоминает пирамиды американских индейцев майя, только вершины более плоские (так в тексте. – Г.К.). По приблизительным оценкам археологов, большинству китайских пирамид от 2500 до 3500 лет, то есть столько же, сколько знаменитым древнеегипетским пирамидам, но не исключено, что некоторые из них гораздо старше.

На плоской, как стол, равнине, среди старательно обработанных полей громоздятся удивительно высокие – более 60 метров – архитектурные сооружения. Некоторые пирамиды стоят по три в ряд, другие сгруппированы без видимого порядка.

Пирамиды расположены в сельскохозяйственном районе Китая, далеко от портовых городов и туристских центров. Европейцы очень редко посещают внутренние районы Китая, – до середины 90-х годов XX века их туда просто не пускали, и китайские пирами-

ды гораздо менее известны, чем пирамиды индейцев майя, не говоря уже о египетских пирамидах в Долине фараонов.

Китайские пирамиды построены из разных материалов, но в основном из сырцового кирпича. Эти гигантские сооружения фактически слеплены из необожженной глины, смешанной с разными местными добавками, но в условиях резко-континентального климата они оказались удивительно прочными и хорошо сохранились. Из трудов современных китайских историков известно, что некоторые пирамиды были построены в качестве помпезных гробниц для погребения китайских императоров. Однако у европейских исследователей возникли подозрения, что китайские пирамиды имели другое предназначение. Станные рисунки на каменных стенах вроде бы подтверждают эти догадки.

Слухи о колоссальных гробницах китайских императоров доходили до Европы в начале прошлого века, но долгое время никому не удавалось получить конкретные сведения о мифических пирамидах. Китайцы даже в двадцатом веке продолжали свою многовековую традицию изоляции и таинственности. Во второй половине прошлого века официальные власти Китайской Народной Республики последовательно старались скрыть от всего мира таинственные па-

мятники древней архитектуры. На некоторых пирамидах даже высажены быстрорастущие кустарники и деревья, чтобы придать постройкам вид естественных гор, поросших лесом.

Иностранцы с невероятным трудом добивались разрешения проводить археологические исследования на территории Китая. Некоторые районы Китая даже для приезжих китайцев были закрыты «по соображениям национальной безопасности».

Статья большая – на весь разворот, далее в ней еще много интересного, но я хочу обратить внимание на три следующих момента.

Во-первых, минимум двадцатипятивековая сохранность саманных сооружений. Автор совершенно точно отметила, что саман – это всего лишь глина, «армированная» соломенной сечкой. Мне не единожды приходилось видеть, как такие дома строят (и не раз приходилось их ломать). Если есть возможность добавить навоз, добавляют навоз. Но качества гранита саману это не дает.

Автор статьи делает предположение, что причиной выдающейся сохранности в принципе непрочного сооружения является резко-континентальный климат. При всем уважении к автору, вынужден усомниться. Насколько я могу судить, резко-континентальный климат сам по себе не является гарантом сохранно-

сти сооружения. Разрыхление и выветривание кирпича, камня и т. д. обуславливается давлением мельчайших кристалликов льда, образующихся в толще материала. Лед принадлежит к немногочисленной группе парадоксальных веществ, которые при охлаждении не сжимаются, а, наоборот, расширяются. Так что для образования такой «микрокамнедробилки» нужны два условия: наличие в атмосфере определенного процента влажности и годовой перепад температур, включающий в себя точку замерзания воды, т. е. ноль по Цельсию. Так вот, резко-континентальный климат как раз и подразумевает такой годовой перепад температуры, а что касается воды, то в Шэньси ее хватает: эта китайская провинция целиком расположена в бассейне одной из крупнейших мировых рек, а именно Хуанхэ.

Не будучи специалистом в области строительных материалов, рискну высказать предположение, что 2500 (!) лет для глиняной постройки – это многовато. Сомневаюсь, что такой срок выдержит даже постройка из настоящего обожженного кирпича. Гранит или бетон – возможно, но не кирпич и тем более не саман. Что интересно, аналогичным сооружениям в Центральной Америке, например, в Теотиуакане, историки рискнули дать вдвое меньший «возраст», 1200 лет.

А еще интереснее то, что, как бы там не обстояло дело с датировкой, налицо открытие неоченимой важности. Оказывается, на территории КНР находятся грандиозные памятники древности, замыкающие, так сказать, сквозную цепь пирамид вокруг всего Земного шара. Я не говорю про ЮНЕСКО и тому подобные организации, но уж китайцы-то просто обязаны были, по идее, бухнуть во все колокола: а вот у нас какая штука есть! Тем более, что индустрия туризма в Китае поставлена довольно основательно.

Но ничего подобного не происходит! Более того, — открытие, которое по значению можно было бы сравнить, пожалуй, только с открытием Атлантиды, если бы таковое вдруг состоялось, почему-то замалчивается. Китайские пирамиды, оказывается, «персона нон грата» в собственно китайской археологии!

Сотрудники «НЛО», как уже говорилось, не страдают дурной привычкой за каждым непонятным явлением усматривать «призрак КГБ», «зловещие рецидивы тоталитаризма» и прочую чушь. Вот и в данном случае ссылка на информационную блокаду со стороны китайских властей, по-видимому, не является маскировкой для собственной неосведомленности или попыткой набить цену материалу.

Попробуем разобраться.

Статья проиллюстрирована тремя фотографиями

прямо-таки классических усеченных пирамид. Опять же, считаю себя обязанным отметить добросовестность редакции «НЛО»: если она не располагает фактическими иллюстрациями к публикуемому материалу, то не пытается всучить читателю эрзац, то есть выдать что-нибудь похожее за настоящее. При отсутствии фотоматериала к тексту дается либо рисунок, либо фотоснимок нейтрального характера, не претендующий на прямое отношение к тексту.

Так вот, изображенные на фотографиях к статье пирамиды действительно расположены посреди возделанных полей, посреди плоской, как стол, равнины. На снимках отчетливо видны борозды, оставленные сельхозтехникой, и дренажные каналы, так что это, во-первых, не Мексика, а во-вторых, ни о каком консервирующем эффекте сухого «резко-континентального» воздуха не может быть и речи: кругом зеленые, сочные нивы. На одной из пирамид действительно высажены деревья – ровными шеренгами, как по линейке. Но самое главное, на мой взгляд, это качество снимков. Голову наотрез, все три снимка – «нелегальные».

И вот почему.

Фотографии сделаны в условиях отменного освещения: на небе ни облачка, что автоматически подразумевает съемку при минимальной экспозиции кадра.

Дистанция съёмки составляет минимум 2000 м (исходя из габаритов объектов), следовательно, съёмка велась с установкой объектива на «бесконечность». Если так, снимки просто обязаны были получиться очень четкими, идеальными, или близкими к тому. Однако контур объектов на фотографиях имеет некоторую нечеткость. Так уж получилось, что мне такая нечеткость знакома: она получается из-за вибрации, если фотографируешь в движении, – из машины или железнодорожного вагона, особенно если через оконное стекло. Это предположение подтверждается и неоптимальной композицией снимков: снято явно с дороги, причем, скорее всего, с поезда – насколько можно судить, объектив находился довольно высоко над землей. Фотограф не имел возможности выбрать оптимальное расстояние до объекта и ракурс, как мог, так и сфотографировал.

Так что же за тень на ясный день наводят китайские археологи вокруг пирамид двух– или трехтысячелетней давности? Кому и чем могут помешать «странные рисунки на каменных стенах»?..

В свете этого материала особенно интересным выглядит следующая статья из журнала «НЛО».

Буддийские иконы и китайские мумии

«НЛО» No.3 (219), 14.1.2002, с.6, «Археологические открытия», Вадим Ильин, «Буддистские пещерные храмы на Великом шелковом пути». Читаем:

«В глубокой древности и в средневековье существовал пролегавший через Переднюю и Среднюю Азию караванный маршрут, связывавший страны Запада и Китай. Он протянулся на многие тысячи километров, по нему шли караваны с нефритом, пряностями, а также шелковыми тканями, от которых маршрут и получил свое название – Великий шелковый путь. На одном из участков этого караванного маршрута, в песчаниковых отрогах горной системы Тянь-Шаня, начиная с V века н. э. были вырыты многочисленные пещеры, использовавшиеся в качестве святынь и молебен последователями буддизма».

«Немало таких пещерных обитателей появилось и по обоим берегам реки Кухэ, в окрестностях поселений Кумтура и Кизыл, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая к северу от пустыни Такла-Макан, что простирается более чем на 1000 километров в западной части страны. В нескольких километрах к юго-востоку от Кизыла был обнаружен целый буддийский пе-

щерный монастырский комплекс... Стены и потолки культовых помещений покрыты живописью, часто на сюжеты буддийских джатак – прозаических сказаний со стихотворными вставками, повествующих о жизни Будды в его предыдущих перерождениях».

«Используя в качестве пигментов для красок минералы – такие, как зеленый малахит, голубой лазурит и окислы железа красноватых оттенков, – древние живописцы покрывали буквально каждый сантиметр стен и потолков пещер яркими, красочными изображениями, чудесным образом сохранившимися на протяжении столетий до наших дней. О людях, выкопавших пещеры, и тех, кто расписал их внутренние помещения, практически ничего не известно...»

«Весной 1996 года иранский археолог и исследователь древнего искусства, называющий себя Реза (его настоящее имя – длинное и труднопроизносимое), после изнурительных переговоров с многочисленными представителями китайских властей, когда до истечения срока действия его визы оставалось всего несколько дней, получил наконец разрешение сфотографировать настенные росписи в 10 пещерах из тех 363, которые ему удалось до этого обнаружить и обследовать».

«В одной из пещер монастырского комплекса в Кизыле исследователи обнаружили просторное, хорошо

сохранившееся помещение, в центре которого на высоком постаменте была устроена ниша, где прежде стояла статуя Будды. Теперь осталось лишь некоторое подобие иконы с его изображением, украшающим заднюю стенку ниши. Буддисты, посещающие эту пещеру в надежде получить благословение и покровительство Просветленного, согласно ритуалу трижды обходят по часовой стрелке вокруг ниши с иконой».

Слово «икона» В. Ильин употребил здесь отнюдь не случайно, хотя, казалось бы, «каждому культурному человеку ясно», что буддизм не имеет ничего общего с христианством. Но дело в том, что иначе, как «иконами», «иконоostasом», невозможно назвать то, что изображено на пяти фотографиях, которыми снабжена статья.

Особенно впечатляет центральный снимок, помещенный на седьмой странице. Изображен деревянный купол-шатер диаметром около 2,5 м, установленный на четырех столбах в пещерном зале. Археолог ведет съемку в лучах солнца, переброшенных ему помощниками от входа в пещеру с помощью больших зеркал. Изнутри купол опоясан изображениями... кого? Бодисатв? Но без помощи сильной лупы роспись выглядит совершенно идентично росписям в тысячах христианских храмов, которые – вот совпадение! – тоже сплошь и рядом украшаются поясом фигур свя-

тых и небожителей по внутренней поверхности купола (шатра). Полностью видны 5 фигур, две частично скрыты одним из столбов, две частично срезаны границей кадра и еще примерно 5, исходя из видимой величины купола и угловых размеров фигур, в кадр вообще не вошли.

Все фигуры – **в нимбах!** Если «гало» вокруг священного лика – это не нимб, то я уж и не знаю, что это такое. Характернейшие, мгновенно узнаваемые позы христианских святых в каноническом исполнении, как будто люди о чем-то оживленно, но доброжелательно дискутируют. На той же странице, вверху справа, увеличенный фрагмент той же росписи. Сразу скажу: крестов у изображенных на этой фотографии двух святых я не обнаружил, но зато их головные уборы украшают абсолютно отчетливые и однозначные полумесяцы.

А теперь самое интересное.

«Прежде, чем начинать писать красками, древние мастера живописи наносили на поверхность стен грунтовку из соломы, перемешанной с влажной землей, что значительно облегчает грабителям процесс похищения настенных росписей. Они делают надрез по контур выбранного фрагмента и потом легко отделяют его от стены».

«На огромном панно, где показан в различных позах Будда, парящий в воздухе среди голубых гор,

отчетливо видны следы повреждений, причиненных росписи неизвестными вандалами. Возможно, они охотились за ценными пигментами, такими, как использовавшийся художниками лазурит... Для изображения загадочной фигуры обнаженного «голубого человека»... в качестве пигмента, скорее всего, также был использован лазурит. И здесь добытчики-грабители срезали значительную часть изображения с правой стороны картины, обнажив соломенно-земляную грунтовку.

К сожалению, в пещерах монастырского комплекса Кизыла, да и в других пещерных святилищах, устроенных в древние времена вдоль Великого шелкового пути, нередко можно увидеть, что большие участки настенных росписей намеренно изуродованы или похищены. В последнем случае, скорее всего, для последующей продажи не очень щепетильным коллекционерам».

Отправляться черт знает куда, за тридевять земель, в «отроги Тянь-Шаня», терпеть лишения, рисковать здоровьем и жизнью ради нескольких граммов лазурита?! Да это заведомое разорение. На одних только накладных расходах цена добытого пигмента обеспечит «грабителю-добытчику» немедленный и полный финансовый крах. Краску покупают (или крадут) там, где ее производят. И потом, если уж добы-

вать пигмент с фресок, то – соскабливая его со стен, зачем же срубить все до «саманной основы»? «Добытчики-грабители срезали...» Но в том-то и странность, что срезали не лазуритового «голубого человека», а нечто рядом с ним, о чем говорит нам фотография на седьмой странице журнала в верхнем левом углу. Интересно, что?

На шестой странице приведена фотография панно... – какое панно? – да ну ее, в самом деле, политкорректность эту, – при ведена фотография иконописного панно, включающего пять персонажей: три больших фигуры и две маленьких, композиционно занимающих явно подчиненное положение по отношению к большим. Так вот, все три больших фигуры – повреждены. Пострадали, понимаешь, под неумолимой поступью времени. Но пострадали **совершенно однотипно**. От каждой из фигур осталась только голова (в нимбе, естественно), правая рука и правое плечо. Всё остальное исчезло «до саманной основы».

Этого достаточно, чтобы сразу реабилитировать «охотников за редкостями». В самом деле: зачем срезать торс и левую руку фигуры, если с тем же успехом можно срезать все изображение? Поставим себя на место музейного вора: не будем же мы отрезать голову у лошади Ильи Муромца с васнецовских «Трех богатырей», если уж нам удалось пробраться в Тре-

тьяковку, обманув бдительность охраны и отключив систему сигнализации. Вынем из рамы все полотно, просто потому, что нам за него больше заплатят, тут и спорить не о чем.

Кроме того, изображения не срезаны. На снимках хорошо видно, что они именно сбиты. И разрушительным действием времени этого не объяснить. Не может это самое «время» совершенно идентичным образом подействовать на все три фигуры. Штукатурка сбита почти правильными прямоугольными треугольниками: один катет – горизонтальный, низ фигуры, второй – правая, вертикальная сторона скола и гипотенуза, рассекающая изображение сверху-справа-вниз-влево. Как гильотиной. Три, можно сказать, конгруэнтных фрагмента. А так не бывает. Фон, малые фигуры, головы больших фигур – всё целенькое, очень яркое – это отмечает и автор статьи, а вот торс и левая рука больших фигур почему-то не держится на «саманной основе».

В сочетании со странными ограничениями, наложенными на работу экспедиции (10 пещер из 363, да ещё впопыхах, за несколько дней), это вызывает закономерные вопросы. Что такого опасного может быть на фресках 1500-летней давности? Может быть, поврежденные фигуры держали в левой руке старый добрый ХРИСТИАНСКИЙ КРЕСТ? Может быть, еще и

держат – в тех 353 пещерах, где иранскому археологу проводить съемку не разрешили? И сейчас ребята из Народной полиции КНР ударными темпами срубают остальное, доводя прочие пещеры до кондиции первых десяти?..

Посмотрим же и на другие материалы журнала «НЛО». Вот №.45 (209), 5.11.2001, с.9, «Археологические открытия», Ольга Орлова, «Белокурые амазонки обитали в пустыне Такла-Макан?»

«Городок Урумчи можно найти только на самых подробных картах, но благодаря археологическим раскопкам эти глухие места теперь широко известны в научном мире. Местный же музей археологии привлекает специалистов со всего света: там выставлены светловолосые мумии из провинции Син-Дзянь (так в тексте – Г.К.)

Необычные мумии из Синь-Дзяна дают простор для построения смелых гипотез и подтверждают некоторые фантастические теории прежних лет. Мумифицированные останки людей, обнаруженные в китайской глубинке, относятся к древнейшим в мире, а самым старым из них около четырех тысяч лет. Судя по строению скелета и форме черепа, эти мужчины и женщины принадлежали к белой расе. У них были европейские черты лица и светлые волосы – золотистые, русые, белокурые».

«Американский археолог Виктор Мейр твердо убежден в европейском происхождении мумий. Он приводит в качестве важного доказательства почти двухметровый рост высохшего трупа мужчины – просто гигант по сравнению с низкорослыми азиатами. Мейр исследовал остатки пестрых тканей из захоронений в Такла-Макане и обнаружил поразительное сходство с типичными узорами на старинных образцах материй из Австрии, Скандинавии и Германии... Первые генетические анализы также показывают, что «белокурые мумии» ближе к современным европейским народам, чем к нынешним азиатам».

Эту статью даже излишне комментировать.

«НЛО» No. 25 (241), 17.6.2002, с.15, «Археологические сенсации», Антонина Вознесенская, «Алтайские мумии».

«Мировой сенсацией, одним из исторических чудес минувшего века стали обнаруженные при раскопках кургана на Алтае в конце 1990-х годов прекрасно сохранившиеся мумии мужчины и женщины...»

«Обе мумии были подвергнуты предварительной консервации, отправлены в Москву и реставрированы в созданном при Мавзолее Ленина НИИ биоструктур... Ученым около 30 исследовательских организаций как в России, так и за рубежом (Швейцария, Великобритания, Германия), принимавшим участие в на-

учной работе, удалось получить и исследовать ДНК мумий и подтвердить гипотезы этнографов и антропологов, что раньше Южную Сибирь населяли народы смешанного европеоидно-монголоидного типа».

«Впрочем, труднодоступное плато Укок (место обнаружения мумий, – Г.К.) и раньше преподносило сюрпризы... И разве не поразительно, что наскальные изображения Укока (а здесь их более 50) «скопированы» в пещерах Испании и Португалии? А «иконография» франко-кантабрийских рисунков конца каменного века абсолютно аналогична алтайской. И это так же невероятно, как, скажем, то, что Христофор Колумб мог бы привезти из открытой им Америки копию «Троицы», написанную Андреем Рублевым...»

Ну, отчего ж невероятно? Вероятно, что подтверждают другие авторы того же журнала.

«НЛО» No.34 (250), 19.8.2002, с.11, «Археологические открытия», Марина Петрова, «Новые загадки перуанских мумий».

«Более 500 лет мумии скрывали секрет цивилизации белокожих людей в Перу. Недавно американские археологи обнаружили древние захоронения в пещерах высоких гор, затерянных в перуанских лесах около озера Кондор. Как гласят местные легенды, эти мумии оставлены несуществующей в настоящее время цивилизацией светловолосых людей высокого ро-

ста и необычайной красоты. По оценкам археологов, эти люди были современниками инков, и их существование способно поставить под сомнение факт длительной изоляции Нового Света».

«В 1964 году археологи во главе с американским исследователем Жином Савоем обнаружили на земле чапачоя (местное название исчезнувшего народа, – Г.К.) огромную крепость с крепостным валом и каменными стенами протяженностью около километра... Спустя 21 год группа Савоя сделала еще более потрясающее открытие. Недалеко от крепости под густым покровом растительности она обнаружила гигантский город площадью около 80 квадратных километров, чья архитектура совсем непохожа на стиль инков. Жин Савой относит его к 800 году нашей эры. Во время исследований археологу часто приходилось встречать среди местного населения высоких голубоглазых блондинов и блондинок».

Даже принимая длительность одного поколения за 25 лет, что очень много для народа с невысоким уровнем т. н. «прогресса», имеем как минимум 18 поколений между прибытием в Америку Колумба и находкой Савоя. Если же строители города вымерли (поглощены, завоеваны, ассимилированы) ещё раньше – ок. 1000—1200 лет назад (по Савою), то эта величина еще более увеличивается. Выходит, чапачоя обла-

дали прямо-таки невероятной стойкостью генов.

Было бы чрезвычайно интересно взглянуть на план или хорошие снимки этой самой крепости. Дело в том, что в истории фортификации существует совершенно четкий рубеж, отделяющий, так сказать, «до-огнестрельные» оборонительные сооружения от крепостей, созданных после появления боееспособной осадной артиллерии. Датируется он, что характерно, серединой XV века, и никто, насколько мне известно, не спорит, что пересмотр взглядов на архитектуру долговременных укреплений был вызван блестящими успехами османских артиллеристов при взятии Константинополя. Так вот, крепость «до» и крепость «после Константинополя» отличаются друг от друга, как небо от земли. К сожалению, приведенная в журнале фотография к статье не позволяет судить об архитектуре крепости «чапачоя». А жаль.

«Однако наиболее удивительной и загадочной находкой ознаменовался для Савоя 1986 год... Однажды, карабкаясь по скале над древним городом, Савой натолкнулся на древнюю гробницу, скрывавшую в себе многочисленные кости и кусочки керамики. В стены гробницы были вделаны три каменные плиты с надписями. Савой и его спутники были поражены, тщательно изучив их. По мнению исследователей, перед ними были слова древнееврейского языка, су-

дя по всему – из древних египетских, израильских и финикийских источников. Савой считает, что эти слова взяты из «Офира», классического произведения Древней Палестины, относящегося ко временам царя Соломона.

Найденные письма поставили перед археологами массу вопросов. Как в городе цивилизации чапачоя, построенном в 800 году, могли оказаться слова из произведений времен Старого Завета, относящихся к I тысячелетию до нашей эры? Как объяснить особенности внешности заоблачных людей – ведь ни Египет, ни Израиль не славились рослым и белокожим населением, хотя считается, что родословная финикийцев относится к народам Северной Европы?»

Нет у традиционных историков, стойких приверженцев КВИ, ответов на многие и многие вопросы. Так они даже и не задаются ими. Вопросы эти вытаскивают на обозрение публики журналисты, – а историки тем временем «воюют» с нами, авторами альтернативных версий истории. А нам зачастую достаточно два-три таких «вопроса» поставить рядом, и основной «ответ» очевиден: традиционная история не верна, ее каноническая версия никуда не годится.

В том же номере «НЛО» читаем в статье Ивана Рыбакова «Куда исчезли десять древних племен?»: «С тех пор как ассирийцы в VIII столетии до н. э. из-

гнали десять еврейских племен с их земли, дальнейшая судьба этих людей неизвестна. Куда они направились? Что случилось с изгнанниками потом? Историки не получили однозначного ответа на эти вопросы до сих пор (ну, еще бы, – Г.К.).

Когда в 1492 году Христофор Колумб предпринял путешествие и открыл новые земли, никто не предполагал, что его появление изменит судьбу аборигенов. Но, возможно, Колумб был не первым жителем старого Света, приплывшим в Америку. Миссионер Бартоломью де Лас Касас в начале XVI встретил в Перу и Гватемале индейские племена, предания которых гласили, что их предки прибыли с Востока, переплыв океан. Кроме того, индейцы соблюдали многие иудейские ритуалы.

Через 120 лет аналогичный отчет португальского путешественника Антонио Монтесиноса вызвал сенсацию среди ученых Европы. Монтесинос встретил в Андах индейцев, читавших наизусть выдержки из Торы. Их одежды, гончарные изделия и другие предметы обихода украшала звезда Давида. Манассия бен Израиль, голландский ученый, уважаемый как в христианских, так и в иудейских кругах, укрепил представление об американских индейцах как о потомках еврейских племён».

Не сомневаюсь, что рано или поздно КВИсты при-

думают какое-нибудь объяснение каждому из приведенных выше сообщений. Набор приемов-инструментов у них, правда, весьма однообразен: глубокая древность, ошибки очевидцев, набег кочевников, христианское мракобесие, бытовые пожары, утраченные секреты, вмешательство пришельцев с Тау Кита. Но зато практически безотказен.

Белые пятна и черные камни истории

Продолжим читать «НЛО». Перед нами No. 9(225), 25.2.2002, «Поиски и находки», Юрий Любимов, «Чёрные камни Ики».

«Тихоокеанское побережье Перу давно уже привлекает внимание археологов всего мира... Однако истинным раем для археологов стали окрестности перуанского города Ика и открытий, сделанных здесь доктором Хавьером Кабрерой Даркеа. Это – черные камни различных размеров (от метра и больше), на которых нанесены удивительные изображения... На одном из них изображен человек верхом на лошади... Однако лошадь завезли на континент лишь после того, как Америка была открыта Колумбом! Так называемая американская лошадь вымерла около 200 тысяч лет назад, а человеку современного типа (кроманьонец) – около 40 тысяч лет. Кто же скачет верхом на животном, удивительно похожем на привычную нам лошадь?»

Другое подтверждение древности камней – изображение слона и погонщика. А ведь американский слон исчез на континенте практически одновременно с лошадью».

Автор озадачен тем, что видит на рисунках, и честно пытается найти решение парадокса в рамках КВИ. Но беда в том, что в этих рамках возможно только одно «как-бы-решение» – невероятная древность рисунков. Однако один взгляд на приведенную фотографию заставляет в этом усомниться: перед читателем не детская мазня, а запись каких-то сведений, выполненная набором стандартизированных символов-иероглифов. То есть о низколобых неандертальцах и речи быть не может. Поэтому загонять рисунки (и их авторов) в непроглядную тьму веков совершенно неправомерно. Опять перуанские артефакты входят в противоречие с привычной картиной истории Южной Америки. Не слишком ли часто они это делают?

По-видимому, это бросилось в глаза не только мне. Реакция последовала немедленная и решительная, как в тайной войне спецслужб. Внимание!

«НЛО» No. 28 (244), 8.7.2002, с.10, «Белые пятна истории», Вадим Ильин, «Неуместные находки археологов». То же место, те же события, но под весьма неожиданным углом:

«В 1966 году перуанский врач Хавьер Кабрера получил от небогатого местного фермера в качестве платы за лечение весьма необычный подарок. Это был небольшой плоский камень черного цвета с вы-

резанным на нем изображением рыбы... Вскоре Кабрера стал обладателем большого количества камней с рисунками – один удивительней другого. На них люди вступали в схватку с динозаврами, сидели за телескопами, выполняли сложные хирургические операции с использованием специальных инструментов... Несколько камней были отправлены в Германию для экспертизы и датировки. У немецких специалистов подлинность камней сомнений не вызвала, а что касается датировки, то было туманно сказано, что рисунки происходят из очень глубокой древности... Узнав об этом, мировые авторитеты в области археологии подняли кампанию протеста. Они обрушились с критикой на перуанское правительство и потребовали ужесточить законодательство по охране памятников материальной культуры. Научные круги страны стали оказывать давление на членов правительства и государственных чиновников. В итоге фермер, продавший камни доктору Кабрере, был арестован... Фермеру заявили, что его будут судить и, скорее всего, посадят в тюрьму. Но у него есть выход: он может избежать суда и заключения, если... признается, что подделал камни, собственноручно нацарапав рисунки. Фермер принял предложение властей».

Вот такие строго академические, предельно выдержанные, я бы сказал, камерные приемы научной по-

лемики. Ну, хорошо, вытереть ноги о неграмотного крестьянина – это вполне простительно; в конце концов, он всего лишь кормит и поит ученых мужей. Однако, оказывается, со своим коллегой-ученым в подобных случаях тоже не церемонятся. Та же статья, чуть ниже:

«В середине 70-х годов XX века геолог Вирджиния Стин-Макинтайр, работающая в федеральной геологической службе США, была командирована в Мексику, на место проведения археологических раскопок, чтобы определить возраст некоторых найденных там предметов... Археологи были уверены, что найденным предметам около 22 000 лет, и просто хотели получить научное подтверждение своей оценке, сделанной «на глазок». Инструментальные способы показали, что возраст артефактов составляет... 250 000 лет!

Руководитель археологической экспедиции отверг результаты, полученные Макинтайр, поскольку они противоречили... теории, и потребовал новой проверки. Она провела ее и получила те же самые результаты – найденным при раскопках предметам, созданным человеческими руками, было 250 000 лет.

Молодому геологу дали понять, что ей лучше отказаться от своих «заблуждений» и признать полученные результаты ошибочными, но та продолжала стоять на своем. Упрямство не довело Макинтайр до

добра: ее научные работы перестали печатать, и она лишилась места преподавателя в университете».

Оставим за скобками поднятые в статье хронологические проблемы. Вообще-то речь в ней идет речь о другой проблеме археологии, тоже старательно замалчиваемой, а именно: об археологических доказательствах бытия человека в доисторические времена, когда ни о каком гомо сапиенс, казалось бы, вообще речи идти не могло, – одновременно с трилобитами и птеродактилями. Это тема для отдельного разговора, но информация, предоставленная автором, ценна вот в каком отношении: она недвусмысленно дает понять, какими высоконучными методами пользуются отягощенные степенями и званиями историки для отставивания своих взглядов в ходе творческой полемики. Причем очень демократические, абсолютно свободные от «позорных пережитков тоталитаризма» американские историки. Куда там приснопамятному шумному заседанию ВАСХНИЛ! Здесь все тихо, келейно: «...должны поставить Вас в известность, что руководство института с сожалением вынуждено отказаться от Ваших услуг. Должны также напомнить Вам, что руководство не обязано давать Вам отчет о причинах принятия этого решения. С уважением – ...»

И всё. И никому не пожалуешься: а на что, собственно? «Руководство не обязано», а партком демо-

кратией не предусмотрен.

Берем следующий номер «НЛО»: No. 18-19 (234—235), с.10, «Белые пятна истории», Ирина Стрекалова, «Свидетели гибели Атлантиды».

"Второй по величине (после Сицилии) остров Средиземного моря Сардиния славится своим «темным» прошлым. О его древней истории мало что известно, хотя на земле Сардинии сохранились следы самых разных культур и эпох.

Больше всего вопросов вызывают многочисленные каменные жилища древних сардинцев. В них археологами были найдены бронзовые статуэтки воинов, внешний вид которых в точности совпадает с описанным в египетских хрониках 1100 года до нашей эры загадочным народом – шардана, вторгшимся в Египет с моря. Захватчики носили рогатые шлемы, круглые щиты и были вооружены мечами. Хроники сообщали, что «народы моря», прибывшие с востока, безжалостно убивали египтян и грабили их дома.

Двадцатиметровые нураги, или башни-крепости сардинцев, сложены из каменных блоков. Круглые у основания, с толстыми стенами, суживающимися кверху, они по праву могут считаться самыми загадочными историческими памятниками. Эти строения не похожи ни на одно архитектурное сооружение в мире. Ученые не могут сказать точно, кто, когда и для каких

целей начал строить эти бастионы на острове, а лишь спорят о значении слова «нураги» и о происхождении самих сардинцев-шардана".

Вообще-то в той же самой КВИ Средиземноморья есть яркий период норманнских завоеваний, и если присмотреться, то загадочные воины в рогатых шлемах легко узнаваемы. Только датировка не совпадает: викинги – это IX—X века н. э. Но я не об этом. Курсив в цитате – мой, поскольку в следующем номере идет речь о точно таких же постройках, только в Африке.

«НЛО» No. 28 (244), 8.7.2002, с.14, «Экзотические племена», Иван Рыбаков, «Лемба – загадка Южной Африки».

«Тюдор Перфитт, профессор Лондонского университета... много поездил по Африке с целью изучения обычаев малоизвестных племен... Перфитт так рассказывает о своей первой встрече с этими людьми: «Я услышал о лемба, когда впервые приехал в Южную Африку с научной целью. Меня попросили выступить с лекцией об эфиопских евреях. Среди слушателей находились чернокожие люди с ермолками на головах. Я был очень заинтригован и после лекции подошел поговорить с ними. Собеседники сказали, что являются представителями племени лемба, прямыми потомками евреев, которые жили на берегах Средиземноморья много столетий назад»».

«Другая поразительная вещь – это заявление лемба о том, что их предки участвовали в строительстве большого каменного города (Большого Зимбабве)... Открыл развалины таинственного города в 1871 году немецкий путешественник и исследователь Карл Маух, искавший библейский Офир. Посередине саванны недалеко от гранитных скал стоят каменные стены, огораживающие площадь около ста акров. В строительстве не был использован скрепляющий раствор, тем не менее высота стен достигает 9,5 метра... Местное племя каранга называло крепость «мамбахуру», что значит «дом великой женщины». По легенде, когда-то давным-давно в каменном городе жили белые люди. Европейские исследователи, вслед за Маухом принявшие изучать древний город, признали версию, что построили его белые люди, пришедшие с севера».

Информация сама по себе чрезвычайно интересна, но я опять же не о том, а всё про башни, те самые, которые не имеют аналогов:

«Внутри внешней стены находятся несколько меньших внутренних стен и удивительная коническая башня, формой напоминающая улей. Назначение башни остается одной из загадок Большого Зимбабве».

Непонятно, почему у автора статьи усеченный конус ассоциируется с ульем, но для нас тут важно то,

что изображенная на фотоснимке башня выглядит однойцовым близнецом «нурагов» из статьи в No. 234—235. Не «подобной», не «похожей», а именно такой же, один к одному. Воистину, в исторической науке правая рука сплошь и рядом не знает, что делает левая. А от себя добавлю, что точно такими же «нурагами» застроена вся кавказская область Сванетия. Там каждый уважающий себя горский род владеет одной или несколькими фамильными башнями, идентичными «Большому Зимбабве» или сардинским нурагам. Интересно, кто же кого и когда покорял: сардинцы Кавказ с заходом в Зимбабве, или негры – Сардинию транзитом через Кавказ?

Кстати, по мнению самих же КВИстов, «период расцвета Большого Зимбабве относится к XIV—XV векам, времени интенсивного развития торговых связей». Но если так, почему обширный и богатый город – вернее, то, что от него осталось – европеец впервые увидел только в конце XIX века? Как умудрились не заметить его «португальские мореплаватели-первопроходцы»? Или все-таки заметили, да так, что город вымер, а стены наполовину рассыпаны (фотографии в статье присутствуют)? «Представитель Западной Цивилизации», «носитель демократии и прогресса» это умеет. Примеров достаточно.

Не менее интересны и античные похождения мо-

их земляков-уральцев. Я ими и закончу, чтобы как бы «закольцевать» тему.

«НЛО» No. 50 (214), 10.12.2001, «Археологические открытия», Галина Сиднева, «Карнунтум: античные руины в пригороде Вены».

«Карнунтум был первоначально военным форпостом римской империи на далеких от Рима землях к северу от главного хребта Альпийских гор. Император Траян (98-117 г. после н. э.) сделал военное поселение, выросшее вокруг лагеря, столицей римской провинции Паннонии».

«Самое древнее ядро поселения это основанный в 50 году... военный лагерь, в котором был расквартирован пятнадцатый легион, а с начала II века... к нему присоединился четырнадцатый легион».

Как видим, с этим Карнунтумом всё предельно ясно. Известны даже номера воинских частей, дислоцированных в поселке.

Но самое интересное – опять-таки сопровождающая статью фотография того самого первоначально военного лагеря: «Карнунтум с высоты птичьего полета». Правильный кольцевой вал-бублик диаметром около 100—120 м (рядом проходит грунтовка, растет несколько деревьев, так что можно прикинуть на глазок). Вал – не просто насыпь, местами он частично срыт, и видно, что это забутовка бревенчатого соору-

жения, состоящего из радиальных клеток-секций. Получается что-то вроде колеса с переборками-"спицами". Высота клеток – ок. 2-3 м, диаметр внутренней площадки примерно 50-70 м. Да ведь это же в точности наш уральский Аркаим!

Грешным делом, подумал, что в редакции попросту схалтурили: не смогли достать снимок раскопок Карнунтума и заменили его Аркаимом. Пришлось специально достать фотографию Аркаима: только положив оба снимка рядом, убеждаешься, что это не одно и то же строение, а два разных, но совершенно однотипных. Опять, как и в случае с нурагами, имеем не просто схожесть, а полную идентичность. Но тогда одно из двух: либо «железные римские легионы» на постоянной основе базировались на Урале, что переворачивает все представления об античности, либо далекие предки моих земляков, надо полагать, полудикие степняки-башкиры, целыми стойбищами нанимались на службу в 14-й и 15-й легионы. Шли в далекую Паннонию, и вербовались на службу. А уж заодно обучили туповатых римлян передовым достижениям древнебашкирского фортификационного искусства.

Вместо эпилога

Итак, мы ознакомились с мизерной подборкой новейших материалов по истории, главным образом археологического характера, то есть из разряда вещей, которые, так сказать, можно пощупать руками. И что же мы видим? А видим мы, что на считанных страницах, безо всякого налета нездоровой сенсационности, уместились открытия, для Канонической Версии Истории крайне неудобоваримые, если не сказать – убийственные.

Например, «каждому интеллигентному человеку известно», что южноамериканские индейцы не имели письменности. Оказывается, имели, чему свидетельство – находки Джина Савоя. Просто туда, по-видимому, не дотянулась вовремя любящая рука представителя Прогрессивной Западной Цивилизации. Оказывается также, что существует настоящий «Пояс пирамид», охватывающий весь Земной шар, и связаны эти постройки непременно с захоронениями белого человека или с его культом. Оказывается, без казуистики невозможно отличить кочевников от оседлых славян. И так далее, и тому подобное...

Но ребят с магистерскими и прочими регалиями это абсолютно не беспокоит. Им ничего не стоит для объ-

яснения очередного археологического казуса изобре-
сти новую цивилизацию – и так же бестрепетно «спи-
сать» ее из истории, сославшись на происки кочев-
ников, засуху или эпидемию гепатита-В. В рамках
КВИ, приложив определенные усилия, можно объяс-
нить любое противоречие, любую глупость или неле-
пость. Беда в том, что вместо них немедленно воз-
никнет десять других. Это все равно, что подгонять
неправильное уравнение под известный ответ: внут-
ренние противоречия изначально ошибочной схемы
все равно разорвут ее. Просто чем дольше она про-
тянет, тем больше вреда успеет принести.

В заключение считаю себя обязанным поблагода-
рить авторов всех упомянутых статей. Даже хотел бы-
ло выразить надежду, что «НЛО» и далее будет радо-
вать читателей подобными интересными материала-
ми, дающими пищу для размышления, но увы!.. Свои
соображения (изложенные выше) я примерно полго-
да назад послал на Е-мейл этого самого «НЛО». Не
для того, чтобы поумничать или, упаси Бог, просла-
виться, а так, из озорства, смеху ради. И что бы Вы
думали? «Вкусные» исторические материалы как от-
резало. Если причиной тому – мое письмо, то я, по-
видимому, свалял громадного дурака.

Сентябрь 2002, Екатеринбург.

Литература к «хохмам»

1. Dudszus, Henriot, Krumrey. Das Grossbuch der Schiffstipen. Transpress, Berlin, 1983.
2. Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. М.: Прогресс, 1987.
3. Павлович Н. Б. Развитие тактики ВМФ, т. 3. М.: Воениздат, 1983.
4. Рим: эхо имперской славы. М.: Терра, 1997.
5. Сингх К. Тигр Раджастхана. М.: Наука, 1972.
6. Уоллес Р. Мир Леонардо. М.: Терра, 1997.
7. Шершов А. П. К истории военного кораблестроения. М.: ВМИ, 1952.
8. Шокарев Ю. История оружия. Артиллерия. М: АСТ, 2001.
9. Шунков В. Н. Оружие Красной Армии. Минск: Харвест, 1999.
10. Яковлев В.В. История крепостей. СПб.: Полигон, 1995.